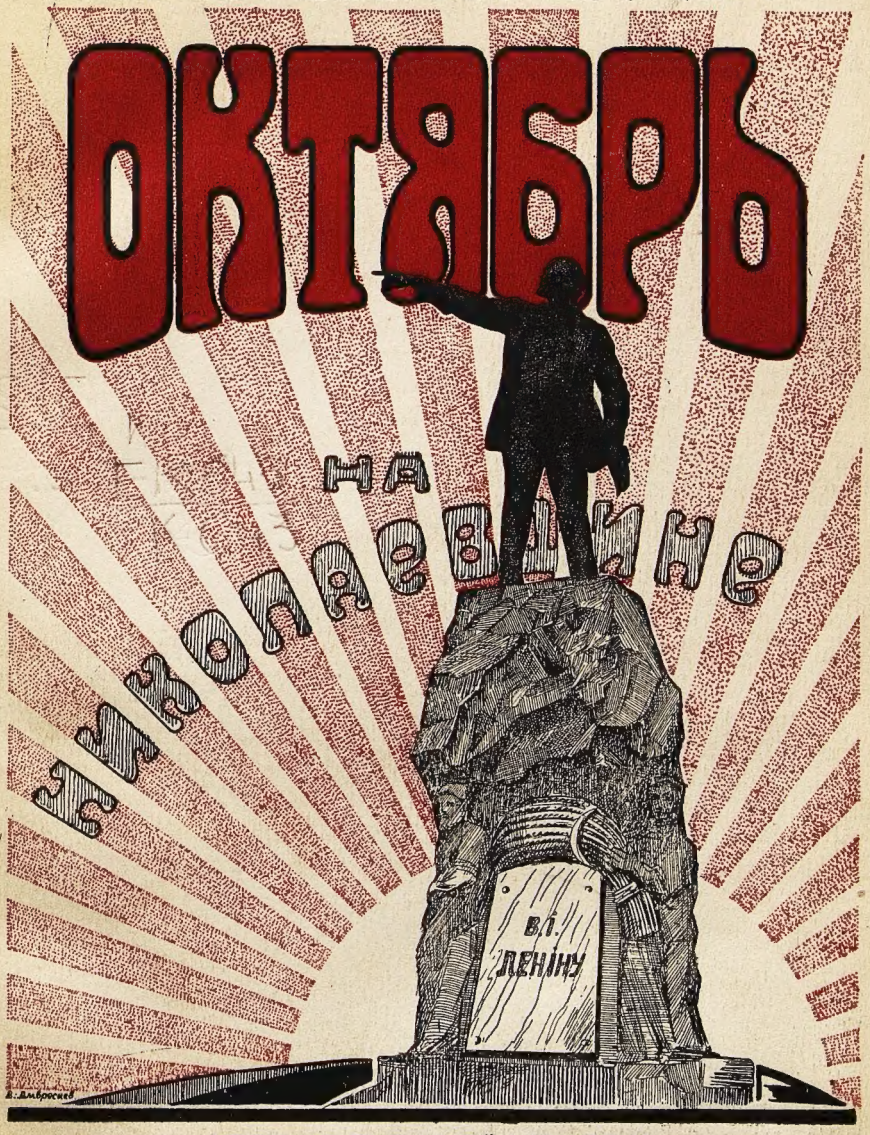
ОКТЯБРЬ
НА
НИКОЛАЕВЩИНЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК545
К673

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НИКОЛАЕВСКИЙ ИСТПАРТ

ОКТЯБРЬ НА НИКОЛАЕВЩИНЕ



ИЗДАНИЕ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ
ПО ПРАЗДНОВАНИЮ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НИКОЛАЕВ - 1927

НИКОЛАЕВСКИЙ ИСТПАРТ

ОКТЯБРЬ НА НИКОЛАЕВЩИНЕ

ОЧЕРК
ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ
1917—1920 г.г.
НА НИКОЛАЕВЩИНЕ

* *
*

ИЗДАНИЕ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ
ПО ПРАЗДНОВАНИЮ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НИКОЛАЕВ—1927

1 Экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
П 1986

ГК545 р
О 411 р
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
18661
18661
29967

Николаев, Типография имени В. И. Ленина.

Окрлит № 794. 1500 экземпл.— 5½ п. л. Заказ № 297.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ко дню Великого Праздника трудящихся, к десятилетнему Юбилею Октябрьской революции, Николаевский Истпарт выпускает небольшую книжку — об Октябре на Николаевщине.

В силу социально-экономических, национальных и международных обстоятельств Октябрьский переворот, т. е. переход власти от буржуазии и помещиков в руки пролетариата, в Николаеве — как и вообще на Украине — оказался процессом трудным и надолго затянувшимся.

Вот почему очерк, посвященный Октябрю, в действительности охватывает целых три года — 1917, 1918, 1919 — представляющие историю упорной борьбы Николаевского пролетариата и большевистской организации за власть Советов.

Три раза водружалось над Николаевщиной красное знамя рабоче-крестьянской власти, и только за третьим разом удалось укрепить его прочно и непоколебимо.

Реки крови и тысячи жизней, отданные за свою власть рабочими и крестьянами в борьбе с оккупантами, с националистами, с кулацкими бандами и полчищами царских генералов — научили трудящихся ценить и горячо любить Советы и их строительницу — коммунистическую партию.

Недаром трудовое население Николаевщины, еще не залечившее своих ран после гражданской войны и голода, ставит памятник тому, кто указал человечеству путь к Октябрю...

Издаваемая брошюра никоим образом не претендует дать полную историю борьбы Николаевщины за Октябрь.

Это лишь краткий очерк, составленный на основании разработки научными сотрудниками Истпарта архивных, газетных

материалов и воспоминаний современников. Он чрезвычайно сжат и, в виду обилия и пестроты событий, порой переходит в летописную запись, хронику.

Но для тех, кто пережил эти годы борьбы, кто принимал участие в революционных событиях, а также для николаевской молодежи — он, все же, может служить памяткой и историческим уроком; для историков Николаевщины первым наброском, канвою для будущих исследований.

Ибо изучение истории Красного Октября только начинается, и прав тов. Бухарин, когда говорит: „во всем объеме всемирноисторическое значение пролетарской революции раскроется лишь спустя ряд десятилетий".

Николаевский Истпарт.

25-го октября
1927 г.

■ ■ ■ ■

Николаев в годы империалистической войны

Экономическое положение города, его промышленность.

Дореволюционный Николаев был крупным промышленным и торговым центром Украины. В годы войны население его доходило до 120 тысяч человек. Промышленность Николаева в 1914 году насчитывала 43 фабрики и завода, подчиненных фабричному надзору. Однако, из 35 слишком миллионов рублей их выработки — 32 миллиона слишком падало на долю крупнейших заводов „Наваля" и „Руссуда". На „Навале" работало приблизительно 60 % всех николаевских рабочих, а на „Руссуде" — 25 %. Таким образом, два завода составляли почти весь николаевский пролетариат. Кроме них, еще имелись небольшие заводы бр. Донских, Петриковского и другие, но центром николаевской промышленной и торговой жизни все же были судостроительные заводы „Наваль", „Руссуд", „Тремсуд" и Коммерческий порт.

Война совершенно прекратила экспорт хлеба и руды, что составляло главную долю грузооборота Николаевского порта.

Годы войны, с их бешеной работой на оборону, расшатали николаевское хозяйство, хотя хозяева предприятий продолжали получать колоссальную военную прибыль (например, завод „Наваль" до войны имел 200 тысяч рублей прибыли, в 1913 — 1914 г.г. — полтора миллиона, а в 1915 — 1916 г.г. — 2 миллиона).

Промышленность изнашивала свое оборудование, а положение рабочих, благодаря дороговизне, ухудшалось. Например, по заводу „Наваль" рабочий в 1914 — 1915 г.г. имел в среднем 55,7 руб. заработка в месяц, а в 1915 — 1916 г.г. — 63,3 рубля. При растущей военной дороговизне повышение явно незначительное.

Такое положение вызвало забастовку в январе — феврале 1916 г. Эта забастовка, тянувшаяся полтора месяца, в условиях военного времени окончательно подорвала заводское хозяйство. Пала и производительность труда. Благодаря загруженности и расшатанности транспорта прекратился подвоз угля. Так, в январе 1917 года вместо требуемых по лит. „А" 607 вагонов угля, подано всего 294 вагона. Завод начал сжигать в качестве топлива высокосортный уголь мартеновского цеха. Вздорожали материалы и увеличился накладной расход.

1917 год еще более углубил кризис. Например, железно-дорожных вагонов было построено на „Навале“ в 1916 году 2.607, а в 1917 году — 1.158. Накладной расход в один час, отмеченный на всем заводе, в июле 1916 года равнялся 30, а в июле 1917 года — 84 коп. Сокращение производства и влияние политических событий отразилось и на количестве рабочих дней, приходящихся на одного рабочего: в июне 1916 года — 29,3 дня, в мае 1917 года — 23,5, в декабре 1917 года только 16,7. Под влиянием сокращения производства сокращались сверхурочные работы: в июле 1916 года они составляли 19,6 %, а в июле 1917 года — только 6,2 %. В дальнейшем, как это мы еще увидим, положение промышленности продолжало ухудшаться. Городское хозяйство также ухудшалось, хотя расходы на него увеличивались, в 1916 году городские расходы — 3 миллиона, а в 1917 году — 6 миллионов рублей. Война окончательно истощила финансы: с июля 1914 года по январь 1918 года Николаев израсходовал — 1.200.000 руб. золотом на войну. Росла дороговизна.

Власти и население.

Помимо экономического господства и гнета капиталистов, рабочие испытывали и политический гнет царизма. Николаев был до революции градоначальством; во главе его стоял градоначальник, которому была подведомственна полиция. Капиталисты, фабриканты, купцы, домовладельцы, дворяне и крупные чиновники имели свою Думу, в которую пользовались правом выбирать всего 1.200 человек, т. е. один процент населения, только состоятельные жители — „цензовики“. Из 60 действительных членов и 8 кандидатов цензовой Думы 1916 года — 21 человек чиновники — от титулярного до действительного статского советника, дворян и почетных граждан было — 20, купцов — 10, офицеров от капитана до генерала включительно — 10 и т. д. Рабочие же, составлявшие со своими семьями подавляющее большинство населения, никакими политическими правами не пользовались.

Кроме двух враждебных классов — буржуазии и пролетариата, и кроме дворянско-чиновничьей и офицерской верхушки, в Николаеве было немало представителей мелкой буржуазии (мелких торговцев, кустарей и т. п. обывателей); мелко-буржуазной, всегда колеблющейся интеллигенции (служащие, врачи, учителя и т. д.), а также люмпен-пролетариата (босяки). Во время войны в городе стоял большой гарнизон, по преимуществу крестьянский по своему составу. Таково было население Николаева.

Николаевский пролетариат и его революционность.

Рабочее движение Николаева к моменту войны имело за собой 20-ти летнюю давность. Несмотря на отчаянные преследования царского

правительства, Николаев был одним из крупнейших революционных центров юга.

В 1905 году в Николаеве уже существовал Совет Рабочих Депутатов, а забастовки и демонстрации рабочих едва не кончились вооруженным восстанием против царского правительства в декабре 1905 г.

Затем наступили черные годы реакции; правительство и капиталисты начали отнимать у рабочих все их завоевания.

Единственными пунктами, где рабочие могли легально собираться, хотя и под надзором начальства, были — кооператив „Трудовая Копейка“ и О-во Взаимопомощи; во главе их стояли социал-демократы. Перед войной начался опять подъем забастовочного движения, дошедший в июле 1914 года до политической демонстрации. Однако, война прервала этот подъем.

На время войны рабочее движение временно замерло; социал-демократическая организация, разбитая преследованиями, составляла небольшую группу.

Часть рабочих оказалась на время захваченной военным патриотизмом. Качественный состав николаевского пролетариата, вообще, за годы войны ухудшился; появились „самооборонщики“ — мещане, крестьяне „маменькины сынки“ и т. под. Однако, патриотический угар продолжался недолго. Неудачи правительства и тяжелое материальное положение толкали рабочих к новому выступлению. В октябре — ноябре 1915 года произошла забастовка в доку „Наваля“, а 11-го января 1916 года забастовал весь „Наваль“, предъявив требования — надбавки 3-х копеек в час, обеспечения 100% выработки и другие. Рабочие бастовали очень дружно в течение полутора месяца. (Забастовка кончилась 25-го февраля). На заводе происходили горячие митинги. Хотя забастовщики выставили только экономические требования, но ведь они бастовали на заводе военного оборудования во время войны. Эта забастовка, несмотря на свой экономический облик, была, поэтому, политическим фактом; была вызовом царскому правительству. Она показывала, что от патриотического дурмана почти ничего не осталось. Забастовка вызвала колоссальный подъем в рабочей массе.

Правительство пыталось усмирить забастовку всеми средствами, вплоть до сказки, пущенной градоначальником (в его приказе), что она вызвана немецкими шпионами. Правительство само расценило факт забастовки 1916 года, как политический, когда издало приказ о мобилизации забастовщиков. Так в последний раз царизм расправился в Николаеве с рабочим движением.

Расшатанное хозяйство, затянувшаяся война, события в центре, недавно подавленная забастовка — все это отнюдь не способствовало спокойному настроению николаевских рабочих. А между тем число их в годы войны быстро возросло. Всего насчитывалось до 30 — 35 тысяч рабочих; из них: тысяч 15 на „Навале“, тысяч 6 на

„Руссуде". Недовольна была и обывательская мелкая буржуазия. Это недовольство прекрасно чувствовали городские власти.

В конце 1916 и в начале 1917 г.г. политическая жизнь Николаева опять оживляется. Социал-демократическая группа (она была объединенной, в нее входили и меньшевики и большевики) делает попытки повести политическую работу и оправляется после разгрома забастовки. Выступления в Государственной Думе, убийство Распутина — всех волнуют. Поэтому, 20-го февраля 1917 года, за 10 дней до того, когда докатилась февральско-мартовская революция до Николаева, николаевский градоначальник, вице-адмирал Покровский издал секретную „инструкцию на случай возникновения беспорядков в г. Николаеве", в которой разрабатывался план подавления рабочего восстания. Еще 1-го марта 1917 года, несмотря на слухи о событиях в Петрограде, была отслужена панихида по Александре II-м; еще 3-го марта в газете был опубликован приказ командира Черноморского флота Колчака, призывающий „непоколебимо выполнять свой долг перед государем императором и родиной".

А „государя императора"— в это время уже не существовало!

■ ■ ■ ■

Суббота 25-го Марта 1917 г. № 1. Цѣна 3 коп.

ИЗВѢСТІЯ
НИКОЛАЕВСКАГО
СОВѢТА РАБОЧИХЪ И ВОЕННЫХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА!

Товарищи-рабочіе!

Избранный вами Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ далъ на себя большую, важную работу. Въ его обязанность входитъ быть настороже вашихъ интересовъ, помогать вамъ обрадоваться къ могучую пролетарскую организацію, по первому сигналу готовую отстаивать завоеванную кровью народа свободу. Его обязанность способствовать удачному того, что происходитъ, помочь пролетарію разбираться въ сложныхъ явленіяхъ современной жизни, познакомиться къ сознательнымъ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Для осуществленія этихъ задачъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ необходимы средства. Весь имущественный цензъ-всѣ наши силы оцѣнка должны пожертвованія, а самъ онъ окажется учрежденіемъ благотворительнымъ.

Пролетарскія организаціи должны получать свои средства отъ пролетаріевъ. Этого требуетъ независимость рабочаго.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ обращается къ вамъ, товарищи, съ предложеніемъ отчислять пять процентовъ своего заработка въ фондъ С. Р. Д., какъ отчисленія: рабочіе крупныхъ заводовъ черезъ заводскіе совѣты, мелкихъ предпріятій въ кассу при О. Р. Д.

Эти средства пойдутъ на расходы по канцеляріи, по изданію „Изв. С. Р. Д.", разныхъ листковъ, воззваній, на организацію митинговъ, лекцій, пріобрѣтеніе и распространеніе книгъ и брошюръ, приглашеніе агитаторовъ и поѣздку товарищей, оторванную отъ современной жизни темную, но жалующую, сѣрую, деревню и т. д. и т. д.

Остатокъ отъ отчисленій будетъ передаваться въ фондъ построенія Дома Рабочихъ.

Товарищи! поспѣшите къ вамъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ!

Отчисляйте въ его фондъ 5 процентовъ вашего заработка какъ можно скорѣе!

Помните!—работы много, времени—мало.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ

[illegible] Марта [illegible] Петроградѣ [illegible] Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ.

Вопросы для [illegible] собранія:

1) [illegible] войны, 2) отношеніе къ Временному Правительству, 3) [illegible] къ Учредит. Собранію, 4) [illegible] рабочихъ силъ и борьба [illegible] реакціей, 5) организація [illegible] Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ [illegible] Шмидтъ и двадцать [illegible] Исполнительнаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Извѣстій Николаевскаго Совѣта Рабочихъ и Военныхъ депутатовъ», приступая къ изданію «Извѣстій», себѣ первую очередь ставитъ своей задачей освѣщать текущую дѣятельность Совѣта Р. и В. депутатовъ и ея взаимоотношенія съ планами работы съ будущимъ.

„Извѣстія", какъ печатный органъ рабочей, крестьянской и военной организацій, независимый, по мѣрѣ возможности, будутъ отзываться, какъ на всѣ явленія общегосударственной жизни, такъ и, въ частности, какъ различать крестьянскія, [illegible] Временнаго Правительства.

Отзываясь на событія, „Извѣстія", по мѣрѣ силъ своихъ, будутъ давать всему оцѣнку съ точки зрѣнія интересовъ и нуждъ демократіи.

«Извѣстія» будутъ удѣлять много вниманія вопросу организаціи пролетаріата, крестьянства и арміи, профессіональному движенію, вопросу созданія культурно-просвѣтительныхъ и другого рода организацій.

Сознавая, что «Извѣстія» могутъ отражать взгляды и жизнь лишь [illegible] при тѣсномъ духовномъ общеніи съ ней, редакція «Извѣстій» обращается къ товарищамъ, пролетаріямъ, крестьянамъ и военнымъ организаціямъ съ просьбой доставлять объ всякаго рода матеріалы, корреспонденціи и т. д. и т. д. Только при такомъ условіи газета «Извѣстія» можетъ быть ихъ органомъ печати и вмѣстѣ содѣйствовать ихъ самоопредѣленію.

Редакція «Извѣстій», приступая къ изданію «Извѣстій» первое время, при [illegible] матеріальной обстановкѣ [illegible] [illegible] и т. д.), не можетъ [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible]

Первые месяцы революции

Первые дни революции.

Старая власть не хотела уходить, хотя уже 1-го марта появились первые смутные слухи о революции. Второго марта вечером состоялось собрание социал-демократической группы вместе с правлением О-ва Взаимопомощи и кооперативом. На собрании присутствовали социал-демократы-объединенцы: Овчинников, Лейканд, Хотенков, Каушан, Наумов, Гноевенко, Мандельштам и др. Решено организовать Совет Рабочих Депутатов. Третьего марта устраивается первый революционный митинг на „Навале", посылающий приветственную телеграмму Государственной Думе. 4-го марта состоялись митинги на „Руссуде", на Трубочном заводе, на Балтийском заводе, в Коммерческом порту и других предприятиях.

В первую очередь рабочие решили освободить политических заключенных. 5-го марта вечером представители рабочих, собравшиеся в помещении Больничной кассы, направились в Городскую Думу, где происходило заседание по вопросу об организации Комитета Общественной Безопасности. Прибывшие настойчиво потребовали освобождения политических заключенных, разоружения полиции и вызвали прокурора.

После долгих переговоров, в эту же ночь, политические заключенные (24 человека) были освобождены.

Организация власти.

Главным вопросом, как и во всякой революции, в Николаеве в начале марта — был вопрос о власти. Старая власть должна была уйти, рабочие на своих митингах решительно требовали этого; они требовали также разоружения полиции.

Пятого марта градоначальник Покровский задним числом разрешил собрания. Но это его не спасло.

Градоначальник оказался вынужденным передать свои полномочия городскому самоуправлению. Городской голова Леонтович стал николаевским градоначальником.

Совет Рабочих Депутатов.

Вместе с буржуазией организовывался и рабочий класс и местный гарнизон. Уже 3-го марта, как было упомянуто, на собрании при кооперативе „Трудовая Копейка“ было постановлено создать местный Совет Рабочих Депутатов „в целях укрепления положения Исполкома Государственной Думы, С. Р. Д. в Петрограде и нового состава министров, а также скорейшего урегулирования продовольственного вопроса“. Начиная с 4-го марта на заводах происходили собрания для выборов выборщиков от цехов. Выборщики должны были выбирать членов в Совет Рабочих Депутатов — один делегат на 200 рабочих. 6-го марта состоялось организационное заседание Совета, составлен его президиум и Исполнительный Комитет. В президиум избраны: В. И. Каушан — председатель, В. И. Асмолов и Овчинников — товарищи председателя, Угрюмов и Е. Хотенков — секретари, М. З. Цехановский — казначей. Все социал-демократы — объединенцы, кроме Асмолова (с.-р.). Выборы в Совет происходили в значительной степени стихийно. Отдельной большевистской организации в то время в Николаеве не было. Поэтому первый Совет в большинстве был меньшевистско-эсеровский, но с явным преобладанием меньшевиков.

Совет Военных Депутатов.

Одновременно с Советом Рабочих Депутатов организовывался и Совет Военных Депутатов. Николаевский гарнизон присоединился к революции немедленно. Это сделали даже казаки. Но в то же время „все части Николаевского гарнизона были застигнуты революцией врасплох,— признавался впоследствии Совет Военных Депутатов.— Ни одна из них в момент переворота не была сплочена в организацию“. В армии имелись лишь одиночки революционеры. Поэтому организацию Совета Военных Депутатов взял на себя Совет Рабочих Депутатов.

Тов. Ряппо (председатель Совета Военных Депутатов в 1917 году) вспоминает, что еще с 4-го марта войсковые части горячо обсуждали текущие события. Было решено произвести выборы в батальонах и организовать демонстрацию. Войска направились к Городской Думе, где их приветствовал Каушан. 7-го марта происходили выборы делегатов в Совет Военных Депутатов в 45-м полку, а вечером в зале Городской Думы собралось около 150 выборных от солдат, матросов и офицеров. Избран Совет Военных Депутатов по 10 человек от солдат, матросов и офицеров.

8-го марта был выделен президиум Совета Военных Депутатов: прапорщик Ряппо (с.-д.) — председатель, матрос Шабалов (с.-р.) —

товарищ председателя, прапорщик Блинов — секретарь, солдат Зеленцев — товарищ секретаря и поручик Артамонов — казначей.

Общественный Комитет.

На ряду с Советами Рабочих и Военных Депутатов возник и третий орган власти, который официально должен был санкционировать решения Совета,— Общественный Комитет. В задачи Комитета входили — охрана спокойствия города и снабжение его продовольствием.

Николаевская Городская Дума была избранницей нескольких сот купцов и домовладельцев, а потому защиту интересов буржуазии взял на себя этот вновь образовавшийся „демократический" комитет. Общественный Комитет составился из 20 гласных от Думы, 20 — от Совета Рабочих Депутатов, 10 — от армии и 10 — от разных „общественных организаций", главным образом, буржуазных и интеллигентских. Совет Рабочих Депутатов решил принять участие в Городском Общественном Комитете, не входя в обсуждение его „характера деятельности и политической физиономии". Таким образом, 7-го марта Николаев увидел целых три власти. Что же это были за власти?

Характер первого Совета Рабочих Депутатов.

Совет Рабочих Депутатов был, как уже упомянуто, эсэровско-меньшевистским. По своим настроениям был „центристским". Совет стал на позицию поддержки войны и Временного Правительства.

Весьма важно в этом отношении заседание Совета от 23-го марта. На этом заседании обсуждались вопросы о войне, Временном Правительстве, Учредительном Собрании. По вопросу о войне Совет стал на точку зрения „революционного оборончества": „оборона свободной России является гражданским долгом русского рабочего класса наравне со всеми другими классами",— гласит резолюция. Что война в интересах капиталистов,— в резолюции ни слова. О Временном Правительстве говорится, что его безоговорочно необходимо поддержать до созыва Учредительного Собрания и что Совет Рабочих Депутатов должен контролировать Временное Правительство. Учредительное Собрание признавалось желательным созвать после окончания войны.— Таково лицо Совета Рабочих Депутатов.

Совет Военных Депутатов признал себя организацией временной со следующими задачами: „доведение войны до победного конца, не уступив Германии ни пяди русской земли", безусловная поддержка Временного Правительства для закрепления свобод, и организация крестьянства через войска. Преобладающее настроение в Совете Военных Депутатов было эсеровское.

Советы Рабочих и Военных Депутатов сначала работали самостоятельно. С середины апреля был поднят вопрос об их слиянии. 23-го апреля в торжественной обстановке произошло слияние обоих Советов. Присутствовало 132 члена Совета Рабочих Депутатов и 124 — Совета Военных Депутатов. Объединенный президиум избран в составе: председатель Я. Ряппо (с.-д.), первый товарищ председателя Каушан (с.-д.), второй — Селикин (с.-р.), третий — Асмолов (с.-р.), секретари: Соколов (с.-р.), Угрюмов (с.-д.), Блинов и Тищенко, казначей — Цехановский (с.-д.) и Артамонов.

Если посмотреть на работу Совета с внешней стороны, то работа эта кажется большой. Выделен ряд комиссий: 1) Рабочая (для урегулирования конфликтов и организации профсоюзов), 2) Крестьянская (для разъяснения крестьянству смысла переворота и создания Советов в селах), 3) Следственная (для разоблачения провокаторов), 4) Продовольственная, 5) Редакционная, которая с 25-го марта начала издавать „Известия Совета Рабочих Депутатов", 6) Квартирная и другие. Заседания комиссий и пленумов продолжались по многу часов в день. В Совет шли за разрешением всех вопросов, вплоть до вопроса о разводе.

Однако, эта работа, охватывавшая, видимо, все и вся, на самом деле не затрагивала или не разрешала самых основных для рабочих и крестьян вопросов. Совет поддерживал буржуазное Временное Правительство, поддерживал империалистическую бойню. Даже, когда он впоследствии, под давлением рабочих масс, говорил более левые фразы, он не решался делать левых дел. Руководящая часть Совета была против захвата власти Советами, против пролетарской революции; она занималась часто травлей большевиков; ее левые фразы могли только затемнить сознание рабочих. Меньшевистский Совет даже срывал забастовки в предприятиях, работающих „на оборону", как он это сделал в марте, когда забастовали чернорабочие в порту. Забастовка была сорвана, благодаря „разъяснению" Совета о недопустимости забастовок в предприятиях, работающих на оборону.

Совет пуще всего на свете боялся взять власть в свои руки, например, 2-го мая квартирная комиссия докладывала Совету, что, без предоставления ей прав мировых судей, она не уладит конфликтов с домовладельцами. Председатель Совета отвечает: „Недопустимо, чтобы квартирная комиссия взяла в свои руки судебную власть, так как Петроградским Советом Рабочих и Военных Депутатов постановлено, что Советы играют роль контроля, а не исполнительной власти".

Таким образом, политическая нерешительность Совета отражалась даже в таких областях, где он объявлял себя защитником рабочих (например — в экономической). Это способствовало падению популярности меньшевистско-эсеровского Совета.

Политическая борьба в Совете заострилась особенно с мая. „В первых числах мая,— пишет тов. Ряппо, в Николаеве в порядке дня стал

вопрос о коалиционном правительстве, о тактике меньшевиков и эсеров, вошедших в правительство. На этот раз уже и в Совете и в социал-демократической организации усилились предостерегающие голоса и в основу ближайшей тактики выдвигались тезисы тов. Ленина. Во главе этого большевистского течения стал тов. Скляр*). Много шума наделали приезжавшие т.т. Ровинский и Вольпе".

Но в основном, однако, руководители социал-демократической организации и Совета оставались на прежних меньшевистских позициях, хотя в Совете все чаще стали раздаваться голоса, критикующие Временное Правительство и его органы.

Любопытны те выступления в Совете, которые показывают, как полевение масс заставляло и вождей говорить левые фразы. Перед первым Всероссийским съездом Советов в Николаевском Совете возникло обсуждение вопроса об отношении к Временному Правительству и войне. Депутат Сеймович говорил, что революция носит не только политический, но и социалистический характер, а Каушан, что министрам-капиталистам доверять нельзя. Противоречивая линия Совета лучше всего сказалась в речи Ряппо, который, с одной стороны, утверждал, что „демократия не против правительства: она идет против буржуазии", а, с другой стороны, что демократия „не подчинится власти, противящейся ее воле".

Делегатами на съезд Советов от Николаева были выделены: Ряппо (социал-демократ) и матрос Кондратенко (социал-революционер). Постановления 1-го Всероссийского съезда Советов о наступлении на фронте, нежелание его взять власть в свои руки вызвали разочарование в Николаеве и рост большевистских влияний в нем. На „Навале" и „Руссуде" на митингах критиковали коалиционное министерство. В самом Совете, посещаемость заседаний которого очень понизилась, начинают раздаваться голоса (на заседании 17-го июня, например), что состав его случаен и что его необходимо переизбрать. Однако, меньшевики настаивают, чтобы перевыборы отложили на август. Они хотят удержать Совет за собой.

Деятельность Общественного Комитета.

Общественный Комитет занимался вопросами о городском хозяйстве — бойнях, трамвае и т. д. По признанию Ряппо, туда шли, чтобы скучать. Но в рамках этих хозяйственных вопросов Общественный Комитет делал политику, а иногда обсуждал и политические вопросы.

Общественный Комитет в апреле был реорганизован, произведены довыборы, но общий его облик остался тем же. Он был и остался защитником буржуазии, особенно мелкой. Общественный Комитет

*) По воспоминаниям т. Сытникова; Скляр в Николаеве появился позже — в конце лета.

пытается защищать владельцев реквизированных пекарен, к нему обращаются за помощью бойкотируемый рабочими предприниматель и администрация „Наваля“. Но постепенно Общественный Комитет „демократизировался“, так что к августу Совет имел там 67 представителей, а цензовая Дума 5.

Общественный Комитет, выражавший настроение мелкой буржуазии, пришел в столкновение с купеческой Думой. Дума вполне была верна своему классовому составу, например, несмотря на растущую дороговизну, она стала на сторону торговцев против потребителей. 28-го марта Дума решила довыбрать к старым 60 гласным 40 человек — от чиновников, купеческого общества, родительских комитетов, врачей и т. п. Она все еще цеплялась за власть. Но 30-го мая были арестованы Советом Рабочих Депутатов городской голова Леонтович и другие лица — по обвинению в преступлениях с поставками для нужд армии. Этот арест вызвал настоящую бурю в стакане воды в Общественном Комитете. Буржуазные депутаты протестовали против „грубого нарушения гражданских прав“. Только 21-го июня Общественный Комитет нерешительно постановляет, что дела города должны из ведения Думы перейти к нему.

Купеческая Дума, однако, сдается не легко. Она посылает в Петроград своего представителя ходатайствовать о продлении срока ее существования. Она жалуется министерству внутренних дел. Но Общественный Комитет теперь решил уже окончательно заменить Думу, хозяйничанье которой дало 600 тысяч руб. дефицита еще 20-го июля, однако, гласные цензовой Думы, уже распущенной, собираются, чтобы протестовать против действий Совета и Общественного Комитета. Буржуазия весьма неохотно сдавала свою власть.

Таковы были городские „власти“ — соглашательский Совет и мелкобуржуазный Общественный Комитет.

Подъем рабочего движения.

В связи с революцией начался новый подъем рабочего движения. После Февральской революции рабочие завода „Наваль“ потребовали и получили надбавки 3 коп. в час. Но повышение зарплаты съедалось ростом дороговизны (несмотря на регулирование цен), и рабочее движение получало новый толчок. Другим двигателем рабочего движения были политические события.

21-го марта на заводе „Наваль“ рабочие вывезли на тачке одного из помощников мастера судостроительного цеха. Администрация завода обратилась с жалобой на этот случай в Городской Общественный Комитет, одновременно пожаловавшись, что „авторитет Совета Рабочих Депутатов недостаточен для поддержки порядка среди рабочих“. Совет Рабочих Депутатов также счел подобный поступок неорганизованным.

Союз металлистов расследовал этот случай и выяснил, что в нем виновата администрация.

23-го марта введен 8-ми часовый рабочий день, а по субботам 7-ми часовый.

Администрация заводов сопротивлялась рабочему движению, как могла. На заводе „Руссуд" было велено даже проверять мандаты членов Совета Рабочих Депутатов, чтобы не допустить „агитаторов".

Политическое оживление было очень сильно. На заводах часто происходили митинги. Рабочие на этих митингах показали, что они способны опережать своих тогдашних вождей. Например, 16-го апреля судостроительный цех постановил организовать Рабочую Красную Гвардию для углубления завоеваний Российской революции и для несения охраны, в контакте с народной милицией. 15-го апреля судостроительный отдел заявил, что считает градоначальника Леонтовича не заслуживающим доверия рабочих.

Забастовочное движение охватило и мелкие предприятия. В апреле и мае бастовали, с требованием увеличения зарплаты, шляпницы, служащие водолечебницы Кенигсберга, служащие аптекарского магазина Коссодо, фотографы и другие. 7-го мая объявлен бойкот союзом металлистов заводу бр. Бакумских. Рабочие требовали годовой надбавки в 55 тысяч руб., а хозяева предлагали 18 тысяч руб. 8-го июня забастовали работницы табачной фабрики Ага, и т. д.

Рабочие создавали и свои организации: заводские комитеты и профессиональные союзы. 14-го марта Совет Рабочих Депутатов постановил организовать фабзавкомы. 16-го марта постановлено приступить к введению 8 часового рабочего дня. На этой основе возникают советы выборных и заводские комитеты на „Навале", „Руссуде", а затем и на других заводах. Заводские комитеты имели свои корни в институте старост. Крупнейший профессиональный союз — металлистов — также имел свои дореволюционные корни в Обществе Взаимопомощи. 24-го марта в помещении Общества Взаимопомощи состоялось организационное совещание членов его с представителями заводов. Решено реорганизоваться в союз. Избрана комиссия для выработки устава. 17-го апреля на собрании членов Общества Взаимопомощи был принят устав союза металлистов. Союз насчитывал уже 4 тыс. человек. Создались и другие союзы; обыкновенно их строение было цеховым: союзы служащих кредитных учреждений, кожевенников, стройрабочих, чертежников, булочников, работников мельниц, официантов и проч. Организовывались и такие союзы, как извозчиков, чистильщиков сапог и даже „союз женщин".

В конце мая было создано Центральное бюро профсоюзов, куда входили Каменецкий, Солтанов, Шапиро, Лейканд и другие — почти все меньшевики.

Партийные организации.

С подъемом рабочего движения сорганизовались и партийные организации. В конце марта сорганизованы комитеты социал-демократов и эсеров. Социал-демократическая организация была объединенной и, в основном, по словам Ряппо, ориентировалась на интернационалистов. Только после 1-го Всероссийского съезда советов, Ровинский, Зимак, Скляр и другие стали работать по созданию самостоятельной большевистской организации. Городской комитет социал-демократов, в составе М. Шапиро, М. Даргольц, Лейканда и Генемана, был создан 17-го апреля. В конце апреля организованы районные партийные комитеты на „Навале" и „Руссуде".

В навалевский комитет, по воспоминаниям Шицевалова, вошли — Антон Шкреба, Шанурин, Петровский, Шицевалов, Свинционик, Денис Давыдов, Талдыкин, Иванов и Проценко — в будущем почти все большевики. Организация быстро росла. Очень быстро выросли эсеры за счет мелкой буржуазии и рабочих, вышедших из деревни. Во главе их стояли В. Костенко, А. Рахманович, С. Юрицын. Существовали также небольшие организации анархистов и „Бунда". Буржуазия и буржуазная интеллигенция создали не имевшую значительного влияния кадетскую организацию.

Крестьянство.

Революция докатилась и до деревни. Организацию крестьян взяла на себя Крестьянская комиссия Совета. Дореволюционный Николаев был градоначальством и в его административном ведении находились только четыре хутора. Поэтому, крестьянскую политику должен был делать Херсон, как губернский центр. Но к Николаеву экономически тяготели села того района, который составляет теперь Николаевский округ. Крестьянская комиссия начала объезд деревень, где происходили митинги и принимались резолюции, обыкновенно о поддержке нового правительства и с обещанием привозить хлеб в город. 10-го марта такие собрания состоялись, например, в Варваровке и Богоявленске, где на них еще присутствовали войска, посланные градоначальником; 19-го марта — на хуторах. В некоторых селах события разъяснял поп, как это было в Висунске. 25-го марта состоялось совещание крестьянских кредитных кооперативов при николаевском отделении Госбанка. Присутствовало 60 человек от 36 кооперативов. На этом собрании крестьяне все время говорили о том, что им нужна политическая программа и организация. 25—26 марта Совет Рабочих Депутатов созвал съезд крестьян 23-х ближайших селений (52 делегата). Съезд постановил войти в соглашение с Советом Рабо-

Совет Рабочих и Военных Депутатов 1917 года (до Октябрьской революции).

чих и Военных Депутатов для организации Комитета Крестьянского союза. Обсуждался также продовольственный вопрос, вопрос о недостатке рабочих рук.

30-го апреля в Николаеве состоялся 1-ый Херсонский губсъезд крестьян в числе 332 делегатов. Разобраны следующие вопросы: об отношении к войне и миру, земельный, об организации крестьянского союза, о Совете Крестьянских Депутатов, об Учредительном Собрании, о продовольствии армии и тыла, о недостатке рабочих и орудий для уборки полей и о просветительной работе. Главный вопрос — земельный был решен по-эсеровски и докладчиком по нему выступал Костенко. В резолюции о Временном Правительстве отмечается, что оно за два месяца не улучшило положения крестьян. Выступления большевиков были встречены, однако, пока недоброжелательно. После съезда избран Губернский Совет Крестьян, который, после борьбы Одессы, Николаева и Херсона где ему быть — обосновался в Херсоне.

Первые месяцы революции 1917 года были месяцами организации классовых сил. Организация была боевым лозунгом дня.

Уже эти первые месяцы показали, что, несмотря на официальную „радость“ по случаю „освобождения России“, развивалась классовая борьба буржуазии и пролетариата. Меньшевики и эсеры путались в ногах пролетариата, мешали его борьбе, якшались с буржуазией (в Думе, напр.). Этим они вызвали недовольство и Временным Правительством и собою.

Было совершенно очевидно, что при возростающем подъеме рабочего движения, при всеобщем политическом оживлении, настроение рабочих масс становилось мало-по-малу большевистским. Основной гранью этого перелома стали июльские события в Петрограде, а затем — Корниловщина.

■ ■ ■ ■

На пути к Октябрю

Влияние июльских дней на массы.

5-го июля в Николаеве были получены известия об июльском выступлении рабочих и солдат в Питере с требованием Советской власти. Рабочие ждали, что скажет Совет. Совет, вместе с комитетами эс-деков и эсеров, выпустил воззвание: „Тяжелая пора настала для России. Волнения в Петрограде и печальные вести с фронта дают повод темным силам начать свою контр-революционную деятельность, дабы в этот грозный момент смутить сознание народа и положить начало братоубийственной войне. Граждане, свобода и Россия в опасности!".

20-го июля Совет заслушал доклад об июльских событиях. Июльские события рисовались, как выступление хулиганов, которые прикрылись большевистской идеологией. Меньшевик Рожанский говорил: „Мы должны сказать голодным, что вооруженным выступлением вопросы не решаются". Ряппо считал даже „роль большевиков в разыгравшихся 3—5 июля событиях определенно контр-революционной". В резолюции говорится, что Совет „осуждает всякие вооруженные выступления в настоящее тревожное время для решения вопросов внутренней жизни и будет поддерживать министров-социалистов и (соглашательский!) ЦИК". Так реагировал на июльские события меньшевистский Совет.

Неудивительно, что авторитет меньшевиков и эсеров быстро падает. 2-го августа, например, Совет обсуждал инцидент в 45 пехотном полку, где солдаты избили членов Совета, призывавших к организации дисциплинарных судов. Эсер Шабалов говорит, что виновником инцидента отчасти является сам Совет, слишком удалившийся от масс, а отчасти агитация „провокационных сил", т. е. большевиков. Действительно, большевики, особенно т. т. Ровинский и Вольпе, около этого времени повели деятельную агитацию в войсках.

Рабочие начинают отзывать меньшевиков и эсеров из Совета и заменять их большевиками. Так, рабочие Балтийского завода вынесли решение об отозвании из Совета своих представителей, меньшевиков и эсеров — Рыжикова, Костенко, Исаева, Тромкина, Соколова и Нестеренко. „Не может быть, удивлялся на заседании Совета Ряппо, чтобы

столько лиц заслужили недоверие". Он протестует против отзыва такого большого числа членов Советов. 26-го августа Исполком обсуждал заявление Каушана (тов. председателя Совета) о сложении с себя полномочий. Дело в том, что его прогнали с митинга на „Навале", после того, как он заявил, что продовольственный вопрос — не дело Совета. По этому поводу была принята поистине комическая и паническая резолюция: „Контр-революция началась. Она глядит уже тысячами глаз. Выползают гады и шипят. (Кто это гады?) Но революция еще не погибла. Революционные Советы сдадутся только с боя. Совет или погибнет, или победит. Третьего пути нет. Члены Совета должны погибнуть в борьбе, но не оставлять своей позиции". Но меньшевистско-эсеровский Совет неспособен был ни бороться, ни побеждать.

В сентябре агитация против Керенского стала самым обыденным явлением. Эсеры и меньшевики окончательно теряли влияние. Выборы в Учредилку по Херсонской губернии дали эсерам — 12 мест, большевикам — 4, меньшевикам — ни одного. Так как в сентябре раскол на левых и правых эсеров только назревал, то, если бы выборы прошли месяцем позже, они дали бы большинство эсеровских мест левым эсерам. Соглашательская политика меньшевиков и эсеров становится ясной массам.

Корниловщина и николаевский пролетариат.

Особенно большой подъем, и при том подъем массовый, вызвало выступление Корнилова. Именно, корниловщина довершила в Николаеве завоевания масс большевиками: почти во всех резолюциях сентября-октября, требующих перехода власти Советам, мы встречаем, как доказательство необходимости такого перехода, упоминание корниловского мятежа. Сведения о корниловском выступлении были получены из корниловской ставки и от ЦИК'а Советов. Николаевский Совет опубликовал воззвание с призывом стать на защиту Временного Правительства и ЦИК'а. 28-го августа состоялись громадные митинги на заводах. На заводе „Наваль" присутствовало 8 тысяч человек. В резолюции рабочие обещают „без колебания вступить в бой с буржуазной контр-революцией", защищать ЦИК и местные Советы и требуют предания изменников суду, прекращения репрессий против левых партий, отмены смертной казни, объявления демократической республики, ответственности временного правительства перед ЦИК'ом. В сентябре такие же резолюции принимают воинские части. На „Руссуде" вопрос о выступлении Корнилова был освещен в докладе большевика Ровинского. В резолюции существующее правительство называется правительством контр-революционным, а единственным выходом из положения является переход власти к Советам.

Большевизация масс.

В конце сентября и в начале октября заводы и воинские части уже неуклонно требуют одного и того же: Советской власти. Так, общее собрание центрального электрического и ремонтного цехов „Наваля“ 20-го сентября, обсуждая вопрос о сокращении рабочих и служащих, выносит резолюцию, в которой говорится, что буржуазия не в состоянии выполнить требования рабочих.

„Мы считаем, что только полный немедленный разрыв со всей буржуазией и немедленный переход всей власти из рук контр-революционной буржуазии в руки рабочих и беднейших крестьян в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов смогут выполнить требования всей революционной демократии“.

Такая же резолюция принимается в снарядном цеху 24 сентября. Судостроительный отдел 25-го сентября, собравшись в числе 2-х тыс. человек, также требует перехода к власти Советов, но отмечает, что Советы Рабочих Депутатов попали под влияние идеи оборончества и не отражают настроения рабочих масс, почему и предлагают всем соглашателям: „немедленно сложить с себя полномочия, а взамен их мы будем выбирать таких товарищей, которые будут стоять на позиции революционного пролетариата“. Иначе — долой меньшевиков и эсеров! Да здравствуют большевистские Советы!

5-го октября общезаводской митинг „Руссуда“ совместно с моряками и солдатами требует: „Немедленно передать всю власть в руки Советов, немедленного мира на демократических началах“. В резолюциях также указывается на необходимость введения рабочего контроля и передачи земли крестьянам.

По мере того, как падал авторитет меньшевиков и эсеров, рос авторитет большевиков. Не без влияния большевистских агитаторов рабочие и солдаты требовали Советской власти. События показали массам, что большевики были правы в своей критике Временного Правительства и соглашателей. Теперь, под руководством большевиков, рабочие массы должны были прийти к победе.

Оформление большевистских организаций.

Июльские события и корниловщина имели большое значение для перелома настроений николаевских рабочих, а вместе с тем и для оформления большевистской парторганизации. В объединенной социал-демократической организации было уже несколько человек, настроенных большевистски. По воспоминаниям тов. Шицевалова, среди рабочих росло недовольство Временным Правительством. Например, один

рабочий — Михаил Иванов, беспартийный, говорил: „Нам нужно итти с большевиками, вот они — наши друзья".

Большевистская группа выделилась из рабочих завода „Наваль". Здесь большевиками были в механическом цеху — Шицевалов, в кузне — Шкреба, в механической кузне — Иосиф Скляр, Возняк и Иван Чигрин, в литейной — Сергей Шанурин и Николай Радченко, в судостроительном отделе — Свинционик, С. Радченко, Давыдов, Трофим и Иван Габестро, в болтовой — А. Шкреба, Бурый, Петров, Ц. Гурвич, Н. Чигрин и другие. Позднее из центра прибыло подкрепление — т.т. Зимак, Ровинский и Закс-Гладнев.

Большевики, хотя в первое время и не обладали значительными силами, все время вели агитацию среди рабочих, оставаясь, однако, в рамках объединения. На заводах влияние большевиков было настолько значительно, что (как уже упомянуто выше) в апреле в Районный комитет „Наваля" вошли почти все большевики. По воспоминаниям тов. Кагана, большевики имели в Общегородском комитете объединенки лишь двух представителей, поэтому отстаивать большевистские лозунги там было очень трудно. К тому же меньшевики имели у себя „вождей", считавшихся „сильными теоретиками": Исаева, Ряппо, Макотинского, Мандельштамов (Николая и Софью Захарьевну), бр. Лейканд.

В начале июля большевики провели на заводском митинге „Наваля" предложение отправиться на две недели на помощь беднейшему крестьянству. Этой помощи давно уже требовало крестьянство на своих съездах. В июне Крестьянская комиссия Совета также развернула агитацию за помощь селу в уборке урожая. Отправившиеся в деревню рабочие-большевики понесли туда свои лозунги. Правда, прибывших рабочих не всегда встречали доброжелательно, потому что кулаки распустили слухи, что рабочие пришли не помогать, а отбирать хлеб. Но всему селу стали известны большевистские лозунги, а это было очень важно.

8-го июня в Николаеве была основана объединенная социал-демократическая рабочая организация „Интернационал". Организация поставила себе целью объединение последовательных интернационалистов, стоящих на левом крыле Циммервальда и Кинталя*). Разногласия между различными фракциями социал-демократов и революционными эсерами признавались не существенными. Во главе этой организации стал тов. Марк Факторов. „Для борьбы с оборонческо-патриотическим влиянием „объединенки", для экономии сил и по требованию момента часть наших товарищей вошла в соглашение с так называемой группой „Интернационал", вспоминает тов. Каган.— С первых же шагов нашей работы, как только потребовалось выявить идейное лицо группы

*) Совещания социалистов-интернационалистов, противников войны, в 1915 — 1916 г.г., в Швейцарии.

„Интернационал“, наметились разногласия, приведшие тов. Марка к составлению политической декларации, которая, в виду ее оппортунистичности, вызвала жестокую критику с нашей стороны. Группа „Интернационал“ распалась. Мы приступили к организации партии большевиков в гор. Николаеве“.

Тов. Шицевалов полагает, что к этому времени (к июлю) в одном районе „Наваля“ было около 800 большевиков, а во всем городе больше 2 тысяч*).

На одном собрании активных работников, в садике № 2, был избран комитет большевиков, которому поручили требовать общего собрания Р. С.-Д. Р. П., чтобы произвести раскол. В комитет вошли: Скляр, Зимак, И. и Н. Чигрины, Каган, Возняк, Давыдов, Свинционик, от района „Наваль“—Шицевалов и Шанурин и два человека от „Руссуда“.

16-го августа (по ст. стилю) состоялось общегородское собрание „объединенки“, в помещении теперешнего клуба Свердлова. По отчету „Трудовой газеты“, на повестке дня стоял вопрос о посылке делегата на объединенный съезд в Петрограде и о результатах выборов в Городскую Думу. Но, в виду того, что собрания социал-демократов на заводах „Наваль“ и „Руссуд“ приняли резолюции о необходимости обсуждения вопроса о расколе, он был поставлен первым. Член комитета Фролов призывал не раскалываться, против него выступил Скляр, внесший большевистскую резолюцию. Собрание было настроено явно большевистски, несмотря на старания меньшевиков переубедить собравшихся. Тогда небольшая группа меньшевиков покинула зал собрания и выбрала своего делегата на объединенный съезд (Угрюмова). Затем, по постановлению этой группки, было выпущено наглое воззвание против большевиков, которые, дескать, только залетали в комитет и брюзжали на ничегонеделание и предательство, взваливая в то же время всю работу на так называемых „шовинистов“.

Оставшиеся большевики и интернационалисты приняли резолюцию о расколе, избрали свой общегородской комитет, а также выразили полное сочувствие июльским событиям в Петрограде и солидарность большевистскому Ц.К. Постановлено послать приветственное письмо VI съезду партии. Большевистская организация с тех пор самоопределилась. Выделилась фракция большевиков в Совете. Большевистский комитет перешел на Рыбную 28, а затем на Глазенаповскую ул., угол Херсонской. Его так и называли „Большевистский штаб“.

Состояние большевистской организации к октябрю видно из отчета об общегородской конференции большевиков и интернационалистов, состоявшейся 9-го сентября. С докладом о деятельности временного комитета большевиков выступили Петров и Зимак.

---

*) Цифры, возможно, несколько преувеличены.

Организовано пять районов, которые открывают клубы и курсы агитаторов по выборам в Учредительное Собрание. В партии до 900 человек.

Доклад о текущем политическом моменте сделал Бурый.

Резолюция требует передачи всей власти Советам, опубликования тайных договоров, скорейшего заключения мира, рабочего контроля над промышленностью и т. д. В Комитет избраны: Скляр, Петров, Вольпе, Бурый, Зимак, Каган, Давыдов, Свинционик, Билинкис (всего 11 человек). Постановлено издавать собственную газету.

Красная Гвардия.

Большевистская организация повела деятельную агитацию среди рабочих и солдат за власть Советов, за рабочий контроль, за мир, за передачу земли крестьянам... Она разоблачала меньшевиков и эсеров. Она боролась за завоевание Совета. Она заботилась также о создании вооруженной силы пролетарской революции — Красной Гвардии (в противоположность меньшевикам и эсерам, заявившим, что внутренние вопросы силой не разрешаются, как будто буржуазия уступает без сопротивления)...

Уже со второй половины 1917 года рабочий класс Николаева, под руководством большевиков, начал создавать отряды Красной Гвардии.

Особенно энергичными работниками по созданию Красной Гвардии были т.т. Романов, Золотухин, Шмелев, Сытников и другие. В начале сентября завком „Наваля“ решил устроить боевые рабочие дружины. 7-го сентября мы встречаем уже постановление Исполбюро Совета о слиянии летучих отрядов городской милиции с Красной Гвардией. 4-го октября состоялось заседание секции Красной Гвардии Совета, на котором утвержден план организации Красной Гвардии. В октябре красногвардейцев было уже не меньше 600 человек. 25-го ноября постановлено ввести регулярное дежурство красногвардейцев. Красногвардейцы разбиты на десятки и сотни.

Меньшевики и эсеры. Демократическая Дума.

Как вели себя в это время меньшевики и эсеры, видно из их политики в Демократической Думе и в Совете.

Временное Правительство нашло свою опору в Николаеве в Демократической Думе. Мы уже знаем, что 21-го июня цензовая Дума была разогнана. Она довела городское хозяйство почти до развала. Совет, хотя и не всегда решительно, был вынужден вмешаться в продовольственное дело, реквизировать необходимые продукты, регулировать конфликты. Буржуазия, поэтому, совместно с мещанством, была настроена против Совета. Выразителями интересов городских обы-

вателей (мелкой буржуазии) были эсеры. Выборы в новую Демократическую Думу шли по трем спискам: социал-демократов объединенных (список выставлен до раскола), эсеров и кадетов. Из 101 гласных эсеров было 75 (получили 32 тысячи голосов), объединенных эс-деков 17 (1637 голосов), кадетов и прочих — 19. Партии энергично проводили предвыборную кампанию. Дума открылась 29-го августа. Городским головой избран эсер Костенко, председателем Думы правый эсер Терентьев — оба инженеры „Наваля". Управа была образована из эсеров и эс-деков. Принята резолюция о полной готовности служить Временному Правительству.

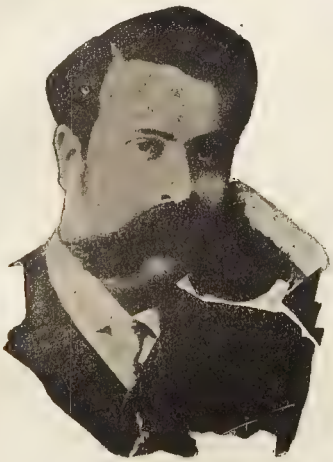
Политически Демократическая Дума была оплотом керенщины. Экономически — она была защитницей мелкой и даже крупной буржуазии. Руководящая часть Думы — эсеры — стремились всячески поддержать коалиционное Временное Правительство, а в области городской политики — свернуть внимание на чисто-хозяйственные вопросы, разрешая их не революционным путем, а так же, как это делали „и отцы города" в цензовой Думе.

Социал-демократическая объединенка составляла думскую „оппозицию" с весьма умеренной программой: оппозиция Керенскому, однородное социалистическое правительство, немедленный созыв Учредилки. Способом „борьбы" эс-деки избрали (не оружие, конечно), постоянные запросы и внеочередные заявления в Думе. Началась игрушечная „борьба": эсеров „справа" и эс-деков „слева". Эсеры (на заседании 8-го сентября по вопросу о выборах на Демократическое Совещание в Петрограде) договорились до того, что устами своего депутата Браславского заявили: „Мы переживаем буржуазную революцию. Коалиция (союз правительственных партий), поэтому, должна включать также представителей буржуазии". Эс-деки же в резолюции, довольно неопределенной, предлагали образование однородного временного правительства.

На Демократическое Совещание избраны: Ряппо (с.-д.), Флоринцев (с.-р.), а затем еще Макотинский (с.-д.) и Браславский (с.-р.).

Борьба партий в Совете.

В Совете к августу места распределялись так: справа — около 35 % эсеров, во главе с Шабаловым и Усиковым, в центре — около 35 % социал-демократов, во главе с Ряппо, слева — большевики, во главе с т.т. Факторовым и Зимаком. В сентябре, в связи с предстоящим в октябре II-м Всероссийским съездом Советов, большевики повели агитацию за перевыборы Совета. Были произведены перевыборы в воинских частях, которые значительно усилили большевистскую фракцию. Рабочие также отзывали своих представителей — меньшевиков и эсеров и посылали большевиков.



Тов. ЗОЛОТУХИН
один из организат. Красн. Гвардии.

Я. П. РЯППО.

Для характеристики борьбы партий в Совете интересно заседание Совета 1-го октября, на котором стоял доклад тов. Галки о Демократическом Совещании.

По его докладу было предложено три резолюции: большевиков, меньшевиков и эсеров. Меньшевистская резолюция признает, что Демократическое Совещание не ликвидировало кризиса власти, а потому требует составления однородного временного правительства, ответственного пред парламентом до созыва Учредительного Собрания, а также ликвидации войны. Резолюция эта собрала только 41 голос за, 99 против и 38 воздержавшихся. Резолюция большевиков утверждала, что Демократическое Совещание не выражает „истинной воли революционной демократии" и далее:

„Констатируя неизбежность нового подъема контр-революции при продолжении нынешнего курса, Николаевский Совет считает необходимым переход всей власти в руки рабочих, солдат и крестьян в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов".

Эта резолюция собрала 77 за, 78 против и 28 воздержавшихся. Так как эсеровская резолюция собрала всего 68 за, 17 против и 97 воздержавшихся, то должна была пройти резолюция большевиков. Чтобы не допустить этого, меньшевики голосовали с эсерами. Принятая Советом эсеровская резолюция также признает, что Демократическое Совещание не было выразителем „интересов трудового народа" и что „дальнейшее соглашательство с буржуазией грозит стране и революции распадом". Резолюция требует однородного временного правительства, преданного делу революции, прекращения войны, передачи земли крестьянам, скорейшего созыва съездов Советов и Учредительного Собрания, ответственности Временного Правительства „перед органами революционного трудового народа".

За громкими фразами здесь скрывается фактическая поддержка буржуазного Временного Правительства и оттяжка перехода власти к Советам. Меньшевики и эсеры — против такого перехода, против пролетарской революции.

В связи с постепенными перевыборами Совета и усилением там влияния большевиков 8-го октября переизбрано исполбюро, и в числе избранных туда встречаем большевиков Зимака, Кагана, Вольпе и других.

15-го октября Ряппо объявляет о сложении президиумом полномочий, в виду перевыборов Совета. Подавляющим большинством голосов, по спискам, прошли следующие: председателем избран Ряппо, как „деловая кандидатура", товарищ председателя Зимак (большевик) и два эсера — Шабалов и Асмолов, секретарями — два большевика (Ветров и Ваничков), — один объединенец (Угрюмов) и один эсер (Сорочан). Казначеями — один большевик (Вольпе) и один меньшевик (Хотенков). Переизбран также Исполком (от эсеров: 21 — от рабочих и 24 — от военных; от большевиков: 20 — от рабочих и 13 — от воен-

ных; от объединенных социал-демократов: 9 — от рабочих и 10 — от военных; от анархистов — 2 и от н. с. — 1).

16-го октября Совет до поздней ночи, возбужденно обсуждал вопрос о текущем моменте и о созыве II-го Всероссийского съезда Советов. Против лозунга „вся власть Советам" выступали меньшевики. Они говорили, что русский пролетариат не созрел для социальной революции, и называли большевиков утопистами и утверждали, что в случае объявления власти Советов, вспыхнет гражданская война, которая для пролетариата (читай — меньшевиков и обывателей!) будет невыгодна. К тому же гражданская война поможет Вильгельму.

Со стороны большевиков выступали т.т. Вольпе, Зимак, Факторов и другие, встречаемые бурными аплодисментами. Собрание было настроено большевистски. Резолюция большевиков собрала большинство в 94 голоса. Резолюция эс-деков и эсеров собрала 83 голоса. Делегатами на Всероссийский съезд Советов избраны большевики — Ваничков, Чигрин и максималист Лысенко. Меньшевики и эсеры покинули зал собрания. Совет под давлением рабочих и солдатских масс был завоеван большевиками. Но меньшевики и эсеры еще остались; остались, чтобы препятствовать пролетарской революции.

Политическая и экономическая подготовка Октября.

Чтобы понять происходящие события, надо обратиться теперь к причинам, которые вели к пролетарской революции в местных условиях. Мы уже видели, как настроение рабочих масс и армии стало явно большевистским к Октябрю. Разочарование Временным Правительством, работа партии большевиков, растущая уверенность, что при господстве капиталистов требования рабочих не будут удовлетворены — подготовили этот перелом. Таким образом шла политическая подготовка к революции. Но одновременно шла и экономическая подготовка ее, именно как революции пролетариата, т. е. такой революции, которая передает фабрики и заводы рабочим. Экономической основой этой политической и экономической подготовки революции был хозяйственный кризис.

В конце 1917 года промышленный и продовольственный кризис обострился донельзя. Хозяйственные связи Николаева с центром были окончательно порваны. „Наваль", „Руссуд" и более мелкие заводы находились накануне катастрофы. Причиной этого был недостаток средств и материалов, а также заказов. 23-го октября завод „Перун" извещал Совет, что, в виду отсутствия карбида, завод с 15-го сентября не работает. Общество „Продамета", поставлявшее заводу „Наваль" металл, повысило цены с 16-го июня по 15-е ноября на сортовое железо с 5 руб. до 8 руб. 25 коп., на листы железные — с 5 руб. 50 коп. до 9 руб. 20 коп. и, кроме того, требовало уплаты денег вперед. Для

поддержания заводов их необходимо было ежемесячно снабжать 15—20 миллионами руб. (Курса 1917 года). Одним лишь „Навалю“ и „Руссуду“ нужно было 13 миллионов ежемесячно. А между тем, весь годовой доход города равнялся лишь 3 мил. руб. На 1-е ноября 1917 г. местное отделение Госбанка имело средств лишь на два месяца для поддержки промышленности. В январе 1918 года городу уже грозил финансовый крах. Прекращение работы на заводах грозило безработицей николаевскому пролетариату. 2-го ноября заводской комитет „Руссуда“ просил Совет прийти ему на помощь в выплате зарплаты правлением завода, потому что рабочие угрожают забастовкой. 23-го февраля 1918 года остановился трамвай и потухло электричество. В конце 1917 года на заводах началась разгрузка. „Путь социал-демократа“ 24-го февраля 1918 года сообщает, что на „Навале“ разгружено уже 2 тысячи человек, подлежит разгрузке 6—7 тысяч человек. Разгрузка задерживается недостатком средств для расплаты с рабочими.

Совсем плохо было продовольственное положение города. Цены на главные продукты росли так: ржаной хлеб в январе 1917 года стоил 2 руб. 80 коп. пуд, а в сентябре уже 6 руб. пуд. Белая мука начала выдаваться только по рецептам врачей. Картофель в январе 1917 года стоил 3 руб. 50 коп. пуд, в сентябре—4 руб. К концу 1917 года ряд продуктов, например,—керосин, сахар почти совсем исчезли с рынка и продавались только по бешеным ценам на частном рынке. Подсолнечное масло выдавалось по 1/4 фун. на душу по 1 руб. 20 коп. фунт. Катушка ниток стоила 3 руб. на вольном рынке. Для того, чтобы купить пару ботинок, нужно было получить несколько удостоверений от Обывательских комитетов (домовых и квартальных старост). Безработица возросла настолько, что в конце 1917 года была организована Биржа Труда. Продовольственная управа Думы не могла значительно понизить цены. Заработная плата рабочих, хотя номинально росла, но совершенно не могла угнаться за ростом цен. В январе 1917 года рабочий на заводе „Наваль“ получал в среднем 102 рубля, в марте—111 руб., в июне—197 руб. По сравнению с ростом цен этого было совершенно недостаточно.

Рабочее движение.

При таком положении рабочих неудивительно, что рабочее движение не прекращалось. Между тем, предприниматели, особенно после июльских дней, повели наступление на пролетариат. Многие из них перед лицом кризиса предпочитали свертывать свои предприятия, чтобы не помогать росту рабочего движения. Это было, конечно, невыгодно пролетариату. Даже Рабочая комиссия Совета оказалась вынужденной усилить нажим на предпринимателей. При забастовке на водолечебнице у Кенигсберга Рабочая комиссия пригрозила ему опе-

чатанием предприятия, если он не удовлетворит требования рабочих. На это Кенигсберг ответил протестом в союзе врачей. В июле на заводе Зильберблюма был произведен расчет 30 рабочих, который являлся местью управляющего заводом Драцкого. Следственная комиссия Совета постановила возвратить рабочих на завод, а также назначить туда комиссара. В начале июля забастовали моряки торгового флота судовладельца Дудникова. Союз моряков обратился в Совет с предложением реквизировать принадлежащие Дудникову плавучие средства до уплаты заработной платы, но Дудников пошел на уступки (после ареста его Советом). В течение второго полугодия 1917 года бастовали еще банковские служащие, служащие „Трудовой Копейки", пекаря, милиционеры, рабочие обувной фабрики „Пятиугольник", парикмахеры-подмастерья и др.— все с требованием повысить плату.

В ходе забастовочной борьбы даже у самых отсталых рабочих начала возникать мысль, что только с переходом предприятий в их руки будут удовлетворены их требования. Так, 30-го ноября 1917 года рабочие черепично-кирпичного завода Петровка, принадлежащего барону Масу писали в Совет: „Мы требуем от барона В. А. Маса передачи завода в руки рабочих со всем имуществом, которое принадлежит заводу, живым и мертвым без выкупа. Требуем от барона В. А. Маса или его доверенного выдачи денег для уплаты служащим и рабочим". Дальше требовался отчет управляющего и его арест.

Николаевские большие заводы „Наваль" и „Руссуд" работали на оборону, поэтому принимались все меры, чтобы не допустить рабочих этих заводов до забастовки. Но настроение рабочих на этих заводах было таково, что каждый раз грозило забастовкой. Экономической основой недовольства была невыплата зарплаты (благодаря финансовому кризису) и дороговизна продовольствия. Продовольственные дела чрезвычайно интересовали рабочих и обсуждались на многих митингах. Так, 24-го ноября, на митинге завода „Руссуд" рабочие требовали продажи сахара по октябрьским ценам и т. п.

В конце 1917 года идет борьба за коллективный договор между профсоюзами и хозяевами. В связи с надвигающимся кризисом и для подавления рабочего движения, к которому заводоуправление все время относилось неприязненно (например, отказ уплачивать содержание членам Совета на многих заводах в августе), заводы „Наваль" и „Руссуд" идут на сокращение производства. И вот 20-го сентября посылается в Петроград и Харьков делегация рабочих и служащих завода „Наваль" для выяснения вопроса о дальнейшем положении завода в связи с предстоящим расчетом 30% рабочих и служащих. Вообще, представители рабочих всячески стараются получить новые заказы, развернуть работу заводов. По некоторым воспоминаниям, на этой основе уже в середине 1917 года заводской комитет „Наваля"

приходит в столкновение с заводоуправлением. Рабочие уже чувствуют себя хозяевами, а буржуазия саботирует развитие производства.

Даже Совет Рабочих Депутатов уже с начала революции вынужден вмешаться в дела частных владельцев. 4-го июня были реквизированы Советом частные пекарни и переданы „Трудовой Копейке". По этому поводу завязалась борьба в Общественном Комитете между делегатами Думы и Совета. Владельцы же пекарен игнорировали постановление, распродавая муку, например. Одновременно было постановлено взять на учет продукты первой необходимости. Плохое продовольственное положение толкало Совет к дальнейшим мероприятиям того же рода, 20-го июня пленарным заседанием Совета, по требованию рабочих, установлен контроль над мельницами Яловенко, Когана, Новогребельского и Ламма. В июле, как уже упоминалось, предложено назначить комиссара на завод Зильберблюма.

Рабочий контроль.

Существеннейшее значение имеет установление рабочего контроля на заводах „Наваль" и „Руссуд". Практически такой контроль, в значительной степени, уже осуществляли завкомы. В декабре 1917 года, например, заводоуправление „Руссуда" обращается с письмом, носящим отчетный характер к совету выборных завода. Уже по протоколу завкома с представителями совета от 22-го августа видно, что завком следит очень деятельно за заказами, например, настаивает перед заводоуправлением на скорейшем ремонте транспортных пароходов и вагонов (по заявлению цехового комитета сборочно-разметочной мастерской).

После Октябрьской революции было получено положение о рабочем контроле. 7-го и 8-го декабря завком „Руссуда" и „Наваля" препроводил выработанное им „Положение по установлению рабочего контроля предприятий „Наваль" и „Руссуд" и инструкцию для контрольных комиссий". По положению, контроль осуществлялся контрольной комиссией. Контрольная комиссия выделяла совет контроля, ответственный перед советом фабзавкомов. Контроль проводился над всеми отраслями заводского хозяйства: финансами, сырьем, заказами, личным составом и проч.

Ответ на это не замедлил последовать. 12-го декабря „Руссуд" ответил: „Так как по существу означенное положение и инструкция представляют из себя не что иное, как передачу управления заводов в руки составителей инструкции, то главный руководитель завода... заявил, что означенную инструкцию принять не может, и подчиняться изложенным в ней положениям не будет". Тем не менее, 14-го декабря завком „Руссуда" избрал из своего состава 12 человек в контрольную комиссию, а 10-го января 1918 года они распределили обязанности.

Директор „Наваля“ Юренев уже 5-го декабря писал Совету выборных завода, по поводу полученной им выписки из протокола завкома от 29-го ноября: „В виду создавшегося неопределенного положения и распространяющихся слухов об аресте правления (в Петрограде), вынужден, впредь до выяснения вопроса, согласиться на временное установление контроля со стороны рабочих организаций“.

Предприниматель еще менее охотно соглашался на установление рабочего контроля, чем на коллективный договор. Он понимал, что это первый шаг к переходу управления заводом в руки рабочих. Даже, когда он вынужден был согласиться на введение рабочего контроля, он старался чинить ему всякие препятствия (как это было в начале 1918 года на „Руссуде“) и свести его на-нет.

Экономический кризис, стачечное движение, политический момент, проведение рабочего контроля, вооружение рабочих и создание Красной Гвардии, постоянные митинги, работа большевиков — создали колоссальный подъем в рабочих массах. Рабочий чувствовал, что он должен стать хозяином. Он оказывал соответствующее давление и на Совет.

Известие об Октябрьском перевороте.

25-го октября в городе распространились слухи об Октябрьском перевороте. Совет выпустил воззвание, призывающее к спокойствию. 26-го октября утром Исполбюро Николаевского Совета вынесло следующую резолюцию, поддержанную вечером того же дня пленумом Совета: „Принимая во внимание необходимость срочно решить вопрос о Временном Правительстве, постановил: 1) Власть Временного Правительства свергнута; 2) Николаевский Совет Рабочих и Военных Депутатов всеми мерами будет поддерживать восставших в Петрограде; 3) в городе Николаеве высшей властью является Совет Рабочих и Военных Депутатов, все постановления которого должны исполняться беспрекословно всеми учреждениями и гражданами города Николаева“.

Таким образом, Октябрьский переворот встретил в Николаеве подготовленную почву: падение авторитета меньшевиков и эсеров, авторитетную организацию большевиков, завоевание ими большинства в Совете, сочувствие рабочих масс, вооруженную Красную Гвардию, постепенный захват рабочими предприятий. Но были и препятствия, которые создавала буржуазия и мелкая буржуазия города, а также меньшевики и эсеры. Совет был все-таки старый. Он не решился взять власти, хотя и провозгласил ее 26-го октября. Прошло еще два с половиной месяца, пока, после борьбы с Украинской Радой, Демократической Думой новый Совет 15-го января 1918 года установил, наконец, Советскую власть.

■ ■ ■ ■

Первая Советская власть

Отражения Октября в Николаеве.

Мы уже знаем, что под влиянием давления николаевского пролетариата (митинги и резолюции в различных цехах „Наваля“ и других заводов), под влиянием большевиков, Совет 26-го октября вынес резолюцию о переходе власти к Советам. Это постановление встретило полную поддержку рабочей массы. Того же 26-го октября, в 2 часа дня, состоялось собрание клепальщиков, рубщиков и чеканщиков завода „Руссуд“ (720 человек), которое постановило единогласно, что вся власть переходит к Советам, а в Николаеве высшей властью является Николаевский Совет, постановления которого должны беспрекословно выполняться всеми учреждениями.

Это собрание было не единственным, такие же собрания происходили и в других цехах. 1-го ноября в „Известиях Совета“ опубликована резолюция рабочих деревообделочной мастерской (свыше 350 человек), которые, „обсудив вопрос о текущем моменте и о той тяжелой жизни, которую пролетариат города Петрограда в настоящее время переживает, ведя стойкую борьбу с контр-революционной силой, которая старается подавить нашу свободу, признавая правильными действия революционной демократии, которая несколько дней истекает кровью в борьбе за свержение власти Временного Правительства и передачи таковой в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и, принимая во внимание колебания Совета Рабочих и Солдатских Депутатов города Николаева в вопросе о власти, мы, мастеровые и рабочие, решительно заявляем: 1) Немедленный переход всей власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 2) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов гор. Николаева немедленно должен дать соответствующую поддержку Центральному Революционному Комитету Петрограда во всех его действиях текущего момента, 3) решительно требуем немедленного ареста всей власти Временного Правительства, которое уже свергнуто, в лице Керенского“.

Рабочие не в бровь, а в глаз били по нерешительности меньшевистско-эсеровского Совета. Собрание столярно-плотницкого и плазо-

разметочного цехов Балтийского завода присоединилось к резолюции делегатов союза металлистов о необходимости передачи власти Советам.

„Известия" от 21-го января 1918 года поместили принятую за несколько дней до этого резолюцию собрания представителей рабочих „Наваль" и „Руссуд", которая настаивает, „чтобы приняты были самые решительные меры к тому, чтобы заводы „Руссуд" и „Наваль" возможно скорее перешли в руки Советской власти. Мы мотивируем это тем, что представители заводоуправлений стали чинить со своей стороны препятствия в делах рабочего контроля, а также проведению в жизнь постановлений заводских комитетов, чем и подчеркивают свое несогласие работать в контакте с представителями упомянутых рабочих организаций, тем самым заводоуправления не подчиняются декрету о рабочем контроле, изданному Народными Комиссарами".

Солдаты создали в декабре свой Военно-Революционный Комитет. Они были за власть Советов.

Контр-революция буржуазии.

Против власти Советов яро выступила буржуазия и мелко-буржуазная интеллигенция. Уже 31-го марта 1917 года собрание служащих кредитных учреждений города Николаева вынесло резолюцию протеста против большевистской газеты „Социал-демократ" за то, что она ведет кампанию против Временного Правительства. Естественно, что при получении известия об Октябрьском перевороте, многие служащие выступили против него. 28-го октября почтово-телеграфные служащие постановили поддержать Временное Правительство и устроить забастовку в случае репрессий со стороны Совета. Против лозунга „Власть Советам" были выставлены лозунги Учредительного Собрания и власти Украинской Центральной Рады. Вокруг этих лозунгов объединяется крупная и мелкая буржуазия. Собрание служащих торгово-промышленных предприятий постановило, что только Учредительное Собрание — единственный выразитель воли народа и хозяин земли русской. Собрание районных и объединенного комитета ж. д. признало высшей властью на Украине Центральную Раду.

В своей работе организациям рабочего класса пришлось столкнуться также с саботажем интеллигенции. Особенно характерны два случая: забастовка инженеров, по поводу убийства 9-го ноября неизвестным преступником инженера Попова (забастовка, фактически поддержанная заводоуправлением), и забастовка педагогов 21-го ноября, по поводу снятия Советом с должности реакционера директора реального училища Вирена.

Тов. СКЛЯР.

Соответственно настроениям буржуазии, поступали и их организации и партии. Меньшевики и эсеры ярко доказали в это время свою мелко-буржуазную природу.

Демократическая Дума.

Любопытны прения в Демократической Думе об отношении к Октябрьскому перевороту. Вождь кадетов Давидсон заявил, что большевики погубят революцию. „Левые" социал-демократы выступали с лозунгом однородного социалистического правительства. Постановлено содействовать образованию „Нового однородного Правительства Революционной Демократии" (т. е. выступить против Советов!) Однако, для выступления против Советов эсеро-кадетская Дума не имела реальной силы, какую имела, например, Рада в виде гайдамаков.

Демократическая Дума могла лишь организовывать мелкую буржуазию своими выступлениями и демонстрациями. Так, 3-го декабря состоялась манифестация в честь Учредительного Собрания под лозунгами: „Да здравствует всеобщий демократический мир через Учредительное Собрание!" „Да здравствует свободное самоопределение национальностей Российской Республики!" „обеспечение труда безработных, гарантия личных и гражданских прав".

Экономическая политика Думы, под влиянием надвигающегося кризиса, стала несколько более решительной. Вследствие отсутствия денег ей и Революционному Штабу (см. ниже) пришлось прибегнуть к принудительному изъятию денежных знаков из банков при содействии военной силы и принять участие в выпуске городских дензнаков совместно с Одессой. 13-го января 1918 года Городская Дума постановила обложить имущие классы 5-ю миллионами рублей на организацию общественных работ. Против такого обложения никто не мог тогда возражать, но „демократиские" депутаты старались представить это обложение, как заем.

Украинская Рада.

Вторым и более серьезным центром мелко-буржуазной контр-революции была Украинская Рада. Она начала подготовляться в Николаеве особенно с августа 1917 года, когда украинские партии начинают вести агитацию, организуя свои группки, главным образом, в войсках, а отчасти в Совете. Значительность этого движения была увеличена тем, что после Октября вокруг Рады сплачиваются некоторые контр-революционные круги, главным образом, украинской интеллигенции.

7-го ноября Украинская Центральная Рада своим III-им Универсалом объявила Украинскую Народную Республику. Она стала на сторону контр-революции и начала борьбу с Советской властью. В связи

с этим оживилась деятельность украинских группировок. Они начали вести агитацию за признание Центральной Рады верховным правительством Украины. 29-го октября общее собрание Морского арсенала постановило признать Украинскую Центральную Раду высшей властью на Украине. 30-го октября то же сделало заседание комитетов ст. Николаев; затем — артиллеристы и украинские моряки. 10-го ноября состоялось собрание членов николаевской Рады, которое приветствовало III-й Универсал и вменило в обязанность всем украинским организациям, войскам и т. д. согласовывать свои действия с Радой. Украинцы во главе с гласными Думы — эсером Брояковским, Шатохой и другими — организовали чтение Универсала в церкви и на площади с попами и желто-блакитными знаменами. Но силы украинцев были, в общем, незначительны...

14-го ноября вопрос о Раде был поставлен на пленуме Совета по поводу заявления 1-й батареи артиллерийского дивизиона о том, что высшей властью на Украине они признают Центральную Раду, а затем по докладу Брояковского, который говорил, что Рада является фактически Центральным Комитетом Советов. С критикой доклада выступил тов. Скляр, который заявил, что большевики всегда были за самоопределение народов, вплоть до отделения. „И в данный момент мы не постесняемся сказать: Да здравствует свободная Украина!“. Но Украина включает разные классы, а Центральная Рада выступает против правительства Ленина.

После обсуждения принята резолюция эсеров и эс-деков (85 голосов, за резолюцию большевиков — 60 голосов), в которой говорится, что николаевский Совет готов войти с Радой, „образовавшей временное Краевое правительство, в деловую связь по всем экономическим вопросам, имеющим общее значение для всего края; поскольку Рада в своем III-м Универсале стоит на общей точке зрения с николаевским Советом в вопросах государственной власти и положительной программы демократии“. 15-го ноября примерно такая же резолюция вынесена Думой.

Рада продолжала вести агитацию за себя в городе и на селе. Так, 16-го ноября в м. Новый-Буг сход крестьян постановил приветствовать Универсал Центральной Рады и признать ее высшей властью на Украине.

В конце 1917 года „Рада объединенных украинских организаций“ получила вооруженную поддержку в лице гайдамаков, частью пришедших из Одессы. В рабочей среде росло, между тем, недовольство и Радой и ее гайдамаками. Это отразилось и на настроении Красной Гвардии. 3-го декабря на собрании Красной Гвардии была принята резолюция, протестующая против соглашательства, против „социалистических Дум, идущих с юнкерами и казаками“, „долой буржуазную Раду.. да здравствует только власть Советов на Украине!“. 6-го де-

кабря резкая резолюция против Рады была принята собранием представителей воинских частей и Красной Гвардии. В резолюции говорится, что Рада оставила землю помещикам и идет с капиталистами. Порядок в городе охраняют революционные войска, а присутствие украинских частей недопустимо.

11 декабря на Спасской ул. (уг. Глазенаповской) при перевозке оружия красногвардейцами произошло столкновение между ними и гайдамаками.

В начале января 1918 года Рада стала держать себя еще более вызывающе, особенно после 4-го Универсала Центральной Рады. Непрерывно велась агитация среди украинских частей для подготовки столкновения с красногвардейцами. Рада во что бы то ни стало хотела дать почувствовать, что она власть, хотя никто ее властью не признавал. Она контролировала вокзалы, следуя указанию своего центра „вести борьбу со всеми контр-революционерами и черносотенцами, большевиками или кадетами", она саботировала перевыборы Совета... После того, как 16-го января 1918 года Совет окончательно взял власть в свои руки, 17-го января гайдамаки устроили демонстрацию с криками „Долой Советы!". Орган Рады „Украинская газета" вел яростную агитацию против большевиков.

Такое напряженное состояние не могло долго продолжаться. 22-го января состоялся бой между гайдамаками и красногвардейцами. На стороне гайдамаков были артиллеристы, на стороне красногвардейцев — 45 полк и матросы. После ожесточенного боя, в котором погибло несколько человек (между ними начальник конного отряда Красной Гвардии тов. Золотухин), часть гайдамаков была разоружена и сдалась, а часть отступила на станцию Долинскую. Таким образом, мелкобуржуазная контр-революция была лишена своей вооруженной силы. То обстоятельство, что рабочий класс обладал вооруженной силой в лице Красной Гвардии, помогло ему сохранить власть Совета.

Меньшевистско-эсеровский Совет.

Что же делал после Октября меньшевистско-эсеровский Совет? Объявив себя 26-го октября властью, он немедленно испугался этого и взял свое постановление обратно. Меньшевики и эсеры постарались оттянуть установление Советской власти, прикрыв это громкими фразами и странным учреждением — „Революционным Штабом".

26-го октября на заседании Совета и 27-го на заседании Думы было принято предложение об объявлении Николаева временно самостоятельным и об образовании в нем верховной власти — Революционного Штаба (Комитета), составленного из двух представителей Совета и двух — Думы, под председательством председателя Совета. Такое постановление было оттяжкой Советской власти в Николаеве, проведено оно по инициативе эсеров. Сохранился протокол экстренного

заседания советской фракции эсеров от 26-го октября, из которого видно, что фракция эсеров, признавая, что Временное Правительство не могло выражать интересов революции и что надо в кратчайший срок образовать новое временное правительство революционной демократии (значить, не Советов!), предлагает организовать в городе Революционный Штаб из представителей Думы и Совета.

Революционный Штаб.

Революционный Штаб, под председательством Я. Ряппо, и был создан, просуществовав до установления Советской власти. Революционного в нем только название. Он занимался вопросами хозяйственными и финансовыми в связи с кризисом, следил за деятельностью городской Думы, а также административными (разбором конфликтов между различными организациями и т. п.). Он следил даже за водочными складами, но не уследил за тем, чтобы действительно по революционному передать власть в руки рабочих и крестьян. Но ведь он и призван был к жизни для того, чтобы оттянуть власть Советов.

Установлению власти Совета мешала деятельность буржуазной контр-революции и саботаж интеллигенции. Но главным препятствием, мешавшим окончательному установлению власти Советов в городе, был сам Совет, его нерешительность, преобладание в его составе меньшевиков и эсеров. 30-го ноября председатель Совета Ряппо подал в отставку. Председателем Совета стал левый эсер прапорщик Руденко. „Это был малодеятельный человек“— вспоминает тов. Ряппо. Началось разложение работы Совета. За весь декабрь было лишь одно собрание пленума и то не оказалось кворума. События прошли мимо Совета.

Перевыборы Совета.

Дело, конечно, было не в „малодеятельности прапорщика Руденко“. Меньшевики и эсеры потеряли авторитет и принуждены были отозвать своих представителей из президиума и исполбюро. Но в Совете они еще преобладали. Например, 29-го октября за власть Советов высказалось 96 против 116. Положение было настолько напряженное, что к перевыборам Совета призывали сами меньшевики. Вопрос о власти Совета должен был разрешиться уходом меньшевиков и эсеров от власти. Он был решен перевыборами Совета, начавшимися 4-го января 1918 года. Рабочие и солдаты были вполне подготовлены к установлению власти Совета. Они были за большевиков.

Партия большевиков приобрела к этому времени громадное влияние. С 11-го ноября она стала выпускать свою газету—„Пролетарское Знамя“. Эта газета повела борьбу с меньшевистско-эсеровскими „Известиями“, в которых эсер Якушкин, меньшевик Лейканд и др.

помещали самые гнусные статьи провокационного характера против большевиков и Советской власти.

10-го января 1918 года состоялся первый пленум вновь избранного Совета. Немедленно разгорелась партийная борьба по вопросу о выборах в Исполком. В Исполком избраны 37 большевиков, 23 левых эсера, 5 украинских эсеров, 15 социал-демократов-объединенцев, 16 эсеров, 2 нар. соц., 4 анархиста, 6 украинских социал-демократов. Так как в Исполбюро вошло до 120 человек, то большевики составляли около трети его, что затрудняло их работу. На этом же заседании был разобран инцидент с Брояковским (украинский эсер), выпустившим провокационное воззвание против большевиков. Резолюция по этому вопросу прошла большевистская, и притом подавляющим большинством голосов: 145 за, 57 против и 4 воздержавшихся. В президиум вошли: председателем тов. Григорьев, по выражению тов. Шицевалова „завтрашний большевик", товарищами председателя: левый эсер Асмолов, эсер Шабалов и украинский большевик Томасевич, секретарями — один большевик (Ветров), один левый эсер и два эс-дека, казначеями — один большевик и один эсер.

Следующий пленум Совета заседал два дня — 13-го и 14-го января. На повестке дня стоял один вопрос — о власти. Докладчиком был Закс. Наконец, поименным голосованием (129 за, 61 против, 19 воздержавшихся) принимается предложение о переходе власти к Совету. Таким образом, 14-го января в Николаеве была провозглашена и установлена Советская власть.

Организация Советской власти.

Следующим шагом по установлению Советской власти было образование советских органов управления. Сейчас же после провозглашения Советской власти этот вопрос стал на Исполкоме Совета, 4-го февраля он был вынесен на заседании пленума Совета. На этом заседании меньшевики и эсеры протестовали против создания комиссариатов, так как они де урезывают права Демократической Думы, избранной „всенародным голосованием" (т. е. и буржуазией!). Большевики отстаивали идею комиссариатов, но не решались разогнать Думу. Они предоставляли Думе существовать постольку, поскольку она будет заниматься делами городского хозяйства и не вмешиваться в политические вопросы. Это было ошибкой большевиков.

После прений и фракционных совещаний были избраны следующие 12 комиссаров:

От фракции с.-д. большевиков:

1. Комиссар по гражданским делам — тов. Зимак.
2. Комиссар по военным делам — тов. Федоров.

3. Комиссар по делам финансов — тов. Каган.
4. Комиссар труда и промышленности — тов. Немченко.
5. Комиссар продовольствия — тов. Возняк.
6. Комиссар призрения и социального страхования — тов. Бурый.
7. Комиссар юстиции — тов. Прокофьев.

От фракции с.-р.:

8. Комиссар по морским делам — тов. Шабалов.
9. Комиссар государственных имуществ — тов. Усиков.

От фракции с.-д. (объединенных):

10. Комиссар по национальным делам — тов. Рожанский.
11. Комиссар по делам народного просвещения — тов. Ряппо.
12. Комиссар народного здравия (санитарии и гигиены) — тов. Макотинский.

Комиссары составляли Совет Народных Комиссаров.

Фракция левых эсеров благодаря тому, что не был избран тов. Асмолов, от выставления своих кандидатур отказалась.

Выше уже было рассказано, как Совету удалось отстоять свою власть от вооруженной мелко-буржуазной контр-революции путем упорного двухдневного боя с гайдамаками. Но оставался еще один буржуазный орган, к которому Совет отнесся столь терпеливо — Демократическая Дума. Уже в начале февраля между Думой и Советом произошел ряд столкновений. Дума на своем заседании приняла резолюцию, в которой она считает себя представительницей „всего населения", а Совет — представителем только рабочего класса. Примиряясь номинально с властью Совета Комиссаров, кадетско-эсеро-меньшевистская Дума, тем не менее, не желала передавать в его руки практической работы, не желала даже контроля над собой. Так, например, она отказалась передать продовольственное дело комиссару продовольствия.

Таким образом, в городе установилось своеобразное двоевластие, ослаблявшее власть Совета и мешавшее ему проводить решительные реформы.

Совет взял власть в свои руки в чрезвычайно тяжелых условиях. Связи с центром не было. Город был окружен контр-революционными украинскими частями. Городская касса была пуста. В Госбанке было полтора миллиона вместо необходимых 10 миллионов рублей. Николаевская промышленность почти совершенно развалилась.

Только при поддержке рабочих масс города, горячо приветствовавших власть Совета на своих собраниях, Совет получил возможность осуществить некоторые мероприятия. Эти мероприятия ярко обрисовывают пролетарский характер власти Совета, хотя они иногда половинчаты.

Социально-экономическая политика Совета.

В области социально-экономической Совет провел следующие мероприятия.

Установлен реальный рабочий контроль. Рабочий контроль возник в конце 1917 года, но старый Совет его почти не поддерживал. Новый Совет образовал 14-го января специальную комиссию по рабочему контролю. Издано постановление о введении 8-ми часового, а перед праздниками 6-ти часового рабочего дня. Для наблюдения за положением рабочих организованы специальные контрольные комиссии при профсоюзах

В начале февраля национализированы заводы „Наваль" и „Руссуд", а их комиссаром назначен быв. директор Дмитриев.

29-го января Исполбюро Совета утвердило инструкцию о национализации флота. 19-го января национализированы мельницы Яловенко и др. В первых числах февраля приступлено к национализации банков. Принято предложение левых эсеров о социализации домов.

В связи с большими расходами по организации Красной армии, предпринят ряд финансовых мер. Торговцы обязывались всю дневную выручку вносить на хранение в банк, для получения банком оборотных средств. На пленарном заседании Совета 26-го февраля 1918 года, после долгих споров с меньшевиками, постановлено вторично обложить буржуазию пятимиллионным налогом. Однако, буржуазия саботировала оба эти мероприятия. Она не вносила золотых вещей, как было ей предписано, и наличными деньгами внесла лишь около миллиона рублей.

В конце января установлено нормальное железно-дорожное движение от Херсона до Харькова. 19-го февраля (н. ст.) объявлен переход разных учреждений и владений в ведение Комиссариата госимуществ. Предприняты шаги к ликвидации крупной аренды. 8-го марта (н. ст.) издано постановление о реквизиции имущества у буржуа, уклоняющихся от платежей. В начале марта были муниципализированы гостиницы. Красноармейцы были освобождены от квартирной платы *).

Политическая деятельность Совета.

Политическая деятельность Совета заключалась, в первую очередь, в организации Красной армии. Реорганизованы части гарнизона и флота. 19-го января Исполком Военного порта звание офицеров, матросов и чиновников заменил наименованием должностей; была проведена большая агитация по вступлению в Красную армию,— путем воззваний к рабочим и крестьянам. 16-го февраля Совет выде-

*) Интересно сравнить эти мероприятия с мероприятиями Парижской Коммуны 1871 года.

лил комиссию по организации регулярной Красной армии. Эта работа стала особенно необходимой в связи с тем, что Украинская Рада пригласила на Украину немцев, которые приближались в начале марта к Николаеву. Пользуясь затруднениями Совета, меньшевики и эсеры повели агитацию против Совета и Совнаркома, за Учредительное Собрание, за Думу. 2-го марта город был объявлен на военном положении.

Газета Совета „Известия" была переименована во „Власть Труда" и повела энергичную борьбу с меньшевистским „Социал-Демократом" и эсеровским „Голосом Труда", а также с саботажем буржуазии. Была сделана попытка закрытия правых газет (закрыт „Голос Труда"), против чего подняли шум эсеры и меньшевики. Большевистская организация была фактической руководительницей Совета. Ее вождем был Закс-Гладнев. Важнейшими политическими вопросами, которыми пришлось заниматься Совету — был вопрос о Брестском мире, о предательстве Украинской Рады, о наступлении немцев, Учредительном Собрании. Меньшевики и эсеры, а вместе с ними и Демократическая Дума (на заседании 4-го марта) утверждали, что Брестский мир является позорным и погубит правительство Совнаркома. Николаевская организация большевиков, а с ней и Совет, подчеркивали значение Брестского мира, как возможности упрочить завоевания революции.

А между тем, буржуазия радовалась приближению немцев; на бирже повысился курс акций. Большевики в этой обстановке предлагали установить твердую власть, содействовать дальнейшей организации Красной армии и принять решительные меры против буржуазии.

6-го марта на пленуме Совета были избраны делегаты на IV Всероссийский съезд Советов: Вольпе (большевик), Ряппо (объединенец) и Риле (левый эсер), которые 7 марта утром выехали в Москву.

В это время группа анархистов во главе с Романовым и Гисей заняла дом богача Абрамова, конфисковала все его имущество и вела пропаганду действия против буржуазии и против Совета, будучи недовольна его „нерешительностью". В городе начались самочинные конфискации и обыски, поддерживаемые матросами. Совет постановил выселить анархистов из дома Абрамова и разоружить их. Анархисты не подчинились. Тогда против них были двинуты отряды красногвардейцев, матросов и милиции, которые после уличной перестрелки (в которой был ранен тов. Зимак) разогнали группу анархистов (8-го марта н. ст.). В городе, таким образом, решительными мерами поддерживался порядок...

Крестьянская революция.

Переход власти к Совету встретил подготовленную почву и на селе. К началу 1918 года на селе борьба кулаков и бедняков, крестьян и помещиков разгоралась. Так, в селе Ковалевке в январе 1918 года

произошло столкновение между жителями села и хуторянами — кулаками, имевшими от 300 до 1 тыс. десятин земли, при чем хуторяне обратились за помощью к Раде, а сельский комитет — к Совету. Произошла перестрелка. Крестьяне другого села, увидев на опыте, чью сторону держит Рада, по докладу Золотухина, отказались признать власть Рады и постановили, что вся власть должна перейти к Советам.

Установление первой Советской власти в начале 1918 года вызвало настоящую крестьянскую революцию: помещичьи и кулацкие земли стали переходить в руки крестьянства. Сейчас же после Октябрьской революции крестьянство узнало о декрете, передающем землю в его руки. Оно само приступило к социализации земли. На Херсонщине были организованы волостные земельные комитеты, распределявшие поровну землю. Задача эта была нелегкая, потому что в разных волостях имелось разное количество помещичьей земли. Конфликты между волостями разрешал Совет через Уездную Земельную Управу. Для разрешения этого вопроса 24 — 29 января созывались районные съезды смежных волостных комитетов, на которых разбирался вопрос о распределении инвентаря помещиков, о сельско-хозяйственных рабочих и т. под. Постановлено организовать общественные артели для бесплатной обработки земли бедняков, а батракам увеличить заработок вдвое. 7-го февраля был созван Херсонский Уездный Съезд Крестьянских Советов, где присутствовало 244 человека. Большинством 185 голосов при 16 против и 37 воздержавшихся съезд постановил признать власть Советов, при чем на местах высшей властью должны являться Уездные и Волостные Съезды Советов. Земские Управы сохраняются до перехода власти к Советам. Милиция заменяется Красной Гвардией. По земельному вопросу было постановлено установить уравнительное распределение земли в зависимости от возраста: до 10 лет — одна десятина, от 10 до 17 — 3, от 17 и выше — 6 десятин, но не более 30 десятин на одну семью. В первую очередь землю получают артели безземельных и малоземельных.

В феврале-марте в селах создавались Советы и отбиралась помещичья земля. Например, в Ново-Бугской волости 21 февраля состоялся Волостной Съезд. В Антоновской волости при разделе инвентаря хутора Трофимова владелец попытался известить об этом Горожанскую волость, чтобы получить помощь против крестьян; собственники земли сопротивлялись, как могли. Ландауская, Петровская и другие волости постановили организовать Революционные Трибуналы...

Приход немецких войск.

Между тем немцы подходили к Николаеву. 14-го марта состоялось заседание Совета, на которое прибыли т.т. Раковский и Муравьев. Полковник Муравьев, отступивший из Одессы, клялся отстоять Николаев

от немцев. 15-го марта положение было выжидательное. Описывались и сдавались ценности в Народный банк. 16-го марта немцы подошли к Николаеву со стороны с. Варваровки. Против них были высланы отряды Красной Гвардии. Начался бой, в котором участвовало со стороны красных только два орудия, доставленные с батареи тов. Флоринцевым. Немцы пошли в обход, и это заставило Совет приступить к спешной эвакуации. Большевики и левые эсеры решили эвакуироваться полностью, за исключением лиц, оставляемых в подполье. С большой поспешностью, при содействии милиции и красногвардейцев, удалось вывести ценности из Госбанка. 17-го марта в город вошли немцы и мадьяры...

■ ■ ■ ■

Немецкая оккупация

Под властью немцев.

Вступившие в город немцы начали немедленно и нагло распоряжаться в нем, как хозяева. Совет разогнали. Восстановили власть буржуазии. Рабочие арестовывались. Из заводов начали вывозить материалы.

Рабочие заволновались. 18-го марта на митинге „Наваля“ рабочие потребовали возобновления издания газеты „Власть Труда“. На заседании советов фабзавкомов требовалась амнистия для „лиц, вынужденных покинуть Николаев“ (т. е. большевиков). Рабочие „Наваля“, возмущенные хозяйничаньем немцев на заводе и самочинными арестами, послали делегацию протеста к городскому голове Костенко с угрозой противодействия намерениям германцев.

20-го марта были закрыты „Наваль“ и „Руссуд“, и свыше 10 тысяч рабочих с их семьями остались без работы.

Между тем немцы массами закупали у спекулянтов продовольствие, вздувая цены на продукты. Приходу немцев обрадовалась только буржуазия, видя в них избавителей от Советской власти. Из подполья вылезли даже монархисты.

Особенно боялись немцы большевиков и оружия. Они арестовали коллегию по управлению национализированным транспортом (по доносу судовладельца). А между тем 21-го марта на „Навале“ начальник милиции завода с группой рабочих обсуждал вопрос о захвате орудий в Коммерческом порту и о связи с моряками и „союзом фронтовиков“ для выработки плана нападения на немцев. Состоялось также закрытое заседание „союза фронтовиков“, на котором решено выступить против немцев. 22-го марта это решение узнали на заседании заводских комитетов „Наваля“, „Руссуда“ и „Темвода“ и на митинге завода „Руссуд“, на котором выступавшие фронтовики особенно горячо агитировали против немцев.

В это же время партизаны наступали со стороны Водопоя. Не успело еще большинство участников собрания разойтись с митинга, как раздались орудийные выстрелы с Водопоя. Стихийно, без всякого руководства (хотя, по некоторым воспоминаниям, была организована какая-то „девятка“), рабочие начали наступать на немцев и разоружать

их. Захвачено оружие в Думе. Наступление велось на вокзал, на штаб немцев в Лондонской гостинице, на радиостанцию. Занята Херсонская улица и кладбище. Вечером во всех частях города шел бой. Рабочие залегли в занятых ими улицах, а немцы расставили, где только можно было, на перекрестках пулеметы. По улице нельзя было пройти. Обыватели попрятались в подвалы. Но немцы обстреливали главным образом Слободку и помещение большевистского клуба на углу Глазенаповской и Херсонской улиц.

Ночью началась пальба из орудий. Соотношение сил было весьма неравное. Тем не менее, благодаря энтузиазму восставших, удалось отбить несколько пулеметов у немцев.

На следующий день в городе начались пожары, ночью заревом охвачено было все небо. Горели базар и Слободка.

23-го и 24-го марта немцы стягивали подкрепления. 25-го марта восстание было подавлено. Немцы начали обыски. Приказано было сносить оружие на перекрестки. За нахождение оружия или за принадлежность к большевистской партии — расстреливали, а квартиры сжигали.

Масса рабочих погибло. В одном складе Эльворти на Херсонской и Глазенаповской погибло свыше 100 человек. Немцы прозвали Николаев после этого героического восстания „проклятым городом".

Начался террор. На каждом углу были расставлены пулеметы, возле которых находились, за колючей проволокой и особым окопчиком, вооруженные до зубов немецкие солдаты.

Экономическое положение рабочих.

Время немецкой оккупации — тяжелое время для рабочего класса. Прежде всего, чрезвычайно трудным было экономическое положение его. Безработица сильно возросла. Вслед за крупными заводами предприниматели закрывали и мелкие. В одном союзе металлистов зарегистрировано было свыше 6 тыс. человек безработных. В июле, по грубому подсчету союза металлистов, прожиточный минимум для средней семьи в 4 человека равнялся 32 руб. в день, а при голодной норме — 21 рубль. Между тем чернорабочий зарабатывал 4 — 6 руб., а квалифицированный рабочий 9 — 12 руб. в день. В августе по продовольственной карточке отпускалось полфунта хлеба по цене 40 коп. за фунт*). В городе наступал голод. Рабочие продавали последнюю одежду. Царила эпидемия „испанки".

*) Если сравнить твердые цены на продукты осенью 1916, 17 и 18 г.г., то для главнейших продуктов эта цена возростает так: хлеб — 4 руб., 4 руб. 80 коп. и 44 руб. пуд; сахарный песок — 8 руб., 9 руб. 20 коп. и 130 руб. пуд; картофель — 1 руб. 75 коп., 4 руб. и 11 руб. пуд; говяжье мясо с 16 до 32 руб. пуд и т. д. На самом деле цены были еще выше.

Экономические завоевания рабочего класса были отняты, и он был возвращен к временам царского режима. Уже в апреле на заводы не пропускались многие члены фабзавкомов. Когда в начале июня заводы „Наваль" и „Руссуд" перешли в ведение немцев, директор их Юренев известил, что рабочие будуть приниматься только через немецкую комендатуру, рабочий день удлинен до 9½ часов (при царизме был 9-ти часовый), а зарплата установлена от 5 — 12 руб. в день. Фабзавкомы и коллективные договоры ликвидированы. Забастовки запрещены. Участие в них наказывалось тюремным заключением до 2 лет или штрафом до 7500 руб. Конфликты между хозяевами и рабочими разрешались германскими офицерами. Хозяева во всем встречали поддержку немцев.

Политический гнет.

Не менее силен был политический гнет. 5-го апреля запрещены всякие сборища больше 3-х человек и публичные выступления с наступлением темноты. Хождение по улицам разрешалось только до 7½ часов вечера. Рабочие собрания запрещены совсем. Собрания в союзах и чтения лекций допускаются только с разрешения немецкой комендатуры и в присутствии немецких офицеров. Обыски и расстрелы рабочих стали обыденным явлением. О них почти каждый раз сообщалось в „Николаевском Вестнике" (официальная немецкая газета). 25-го апреля разгромлен даже социал-демократический клуб и арестован член исполкома социал-демократ. 14-го июня немецкое командование запретило устройство больших собраний по политическим вопросам, а также предложено представлять в комендатуру перечень подлежащих обсуждению на собраниях вопросов. 2-го августа, в связи с убийством немецкого генерала Эйхгорна в Киеве, издан приказ о расстреле и сожжении домов за хранение оружия, произведены обыски и аресты на Слободке и среди социалистических деятелей.

Немцы не стеснялись в своем хозяйничаньи. Так, еще в апреле на „Руссуд" явились немцы забрать дессантный пароход № 410; на протест капитана, генерал Кош крикнул: „Русский капитан не смеет разговаривать!" и пароход забрали. Таких случаев были десятки.

После восстания немцы на время закрыли все газеты, выходил только официальный орган на немецком и русском языках „Николаевский Вестник".

Даже социал-демократы и эсеры, хотя их Демократическая Дума торжественно встречала немцев, попали под кайзеровский сапог. На следующий день после восстания против немцев был арестован Городской Голова Костенко, несмотря на то, что Дума поклялась в его невиновности, да и сами немцы это прекрасно знали. Члены Управы были смещены. Вместо Управы назначена была коллегия во главе с Гилем, который

исполнял и обязанности Городского Головы. 8-го мая в Управу явился германский комендант фон-Гильгаузен в сопровождении отряда немецких солдат и заявил о разгоне Демократической Думы и о восстановлении цензовой Думы 1918 года. (Городским Головой избран Матвеев).

Эта царская Дума немедленно возвратила владельцам предприятий все конфискованные у них предприятия. Сами владельцы с приходом немцев почувствовали себя хозяевами. Яловенко явился на свою мельницу и торжественно повесил на нее замок. Хозяева пекарен являлись в свои пекарни и отбирали их обратно. Когда в июне представители „Трудовой Копейки" явились к Матвееву с жалобой на их действия, он им заявил: „Как! Вы еще не отдали им пекарен?". Благодаря немецким поставкам развелась бешеная спекуляция. Буржуазия не могла жаловаться на приход немцев.

Вслед за Демократической Думой была разогнана и Рада. Украинская Рада все время хотела дать почувствовать, что она власть. Но этой ей плохо удавалось. Никаким влиянием в рабочих массах она не пользовалась. Реальной силы у нее не было. Она имела лишь небольшую группу сторонников из украинской интеллигенции и отдельных, единицами насчитывавшихся рабочих. Немецкие власти также не слишком уважали эту, формально, на Украине высшую власть.

По вопросу об отношениях Рады и Думы — этих двух властей — было постановлено считать Раду чисто национальным учреждением. Тем не менее Рада продолжала вести себя как власть: она издавала воззвания против большевиков, посылала своих собственных представителей в Киев, заявляла, что в Украинской Республике существует власть Рады, а немецкие войска приглашены ею. Она даже предприняла ряд мероприятий для вытеснения Думы, настаивая, что власть должна находиться в руках украинского военного комиссара. С разгоном Демократической Думы Рада почувствовала опасность и для себя, почему приняла резолюцию протеста против ее разгона. Этим она думала завоевать симпатии рабочих и мелкобуржуазных масс. Но напрасно. В конце апреля Центральная Рада назначила в Николаев своего комиссара Чапковского с широкими полномочиями. При нем Рада отошла на второй план. Чапковский, в угоду буржуазии и немецкому командованию, производил многочисленные обыски и аресты. Но и это оказалось недостаточным.

Гетманщина.

10-го июня Украинский комиссар Шатоха объявил о признании немцами власти гетмана Скоропадского (этот опереточный гетман был, как известно, сам назначен немцами). Рада была разогнана. Была организована полиция под названием „Варты". Назначен градоначальник

де-Бонди. Украинский комиссар немедленно велел возвратить все суда судовладельцам. Немцы, еще при своем приходе заявившие, что они будут сотрудничать с „положительными классами населения", теперь в „Николаевском Вестнике" откровенно и нагло заявили: „Власть гетмана будет опираться на собственников, крупных и мелких, которые будут защищать эту власть не за страх, а за совесть". В сентябре было издано распоряжение о взыскании подоходного налога также и с рабочих за несколько лет назад, хотя рабочие голодали. В то же время Дума уничтожила Отдел Труда и Социального призрения, уничтожила 8-ми часовый рабочий день и т. п. Реакция достигла своей вершины. Даже некоторые меньшевики были вынуждены уйти в подполье.

Несмотря на отчаянный террор властей, отдельные вспышки рабочего движения все-таки происходят. 10-го июля забастовали рабочие гильзовой фабрики „Якорь" из-за неудовлетворения их экономических требований. Между 19-м и 21-м июля забастовали железнодорожники по линии Николаев — Одесса. Движение приостановлено. Несмотря на угрозы и обещания правительства, а также расставленные австрийские патрули, решено бастовать до удовлетворения всех требований...

Уже в сентябре почувствовалось, что гетманская власть недолговечна. В начале октября состоялось секретное совещание украинских властей с бывшими офицерами. Постановлено организовать национальную гвардию с преобладанием офицеров. Национальная гвардия послужила зародышем добровольческих отрядов. Уход немецких войск из города, после заключения мира и ноябрьской революции в Германии, свергнувшей Вильгельма, был неизбежен. Цензовая Дума в секретных заседаниях в начале октября обсуждала вопрос о самоохране, в связи с предполагаемым уходом немцев. 9-го октября состоялось совещание представителей цензовых и рабочих организаций по вопросу о самоохране под председательством де-Бонди. Это совещание показало настроение рабочих. Один из выступавших рабочих говорил о том, что рабочие тоже желают порядка, „но вопрос в том, каков должен быть этот порядок!" сейчас заводы стоят, безработица, рабочим грозит голодовка; надо возвратить политические свободы.

На другом совещании представитель союза металлистов заявил, что под лозунгом „борьба с преступным миром", понимается борьба с большевизмом. Рабочие, на заседании завкома „Наваль", вынесли пожелание о скорейшей организации Совета Рабочих Депутатов в связи с уходом немцев из города. По городу ходили всякие слухи о бандах.

Революционные события оказали свое влияние и на немецких солдат. Организовался германский Совет Солдатских Депутатов, главной задачей которого была, впрочем, эвакуация немцев. (Председателем Совета был немецкий офицер Альбрехт). Революционную работу

в немецких войсках вели, как большевики, путем распространения листовок, так и спартаковцы, путем личной агитации.

Подпольный режим ослабел.

Крестьянское движение.

Вместе с тем началось крестьянское партизанское движение.

Крестьянская революция начала 1918 года была прервана с приходом немцев. Кулаки разгоняли Советы, большевики преследовались. Появились банды грабителей, одетых в русскую офицерскую форму, как это было в Баратовке (Ново-Бугского района), в Копанях, Ново-Полтавке. Крестьяне обращались к Думе и Раде с вопросами: „Будет-ли возвращена земля помещикам и кулакам?". Дума успокаивала крестьян, но уже 21-го марта немецкое командование велело возвратить землю немецким колонистам-кулакам. В села были высланы вооруженные немецкие и австрийские отряды. Украинские и русские помещики запасались мандатами немецких чиновников и требовали также свою землю назад. По словам эсера Паршикова, крестьяне выражали негодование по поводу поступков Центральной Рады. Еще более обнаглели оккупанты, помещики и кулаки при гетманщине.

Чувствуя себя хозяевами, немецкие вооруженные отряды не стеснялись грабить и избивать крестьян.

После гетманского переворота, херсонский губернский староста Пищевич предписал употреблять против крестьян милицию и войска, а сельское управление восстановить старое: старост, сборщиков податей, десятских и волостных старшин. При выборах властей составлялись списки, в которых выборщики шли по степени богатства: сначала богатеи, а потом те, кто победнее. От Земельных Управ потребовали списки конфискованного имущества помещиков, подтвержденные владельцами. За потраву посевов крестьяне отвечали в порядке круговой поруки. Было предписано возвратить помещикам даже предметы домашнего обихода *). Создавались специальные комиссии для обысков среди крестьян. Найденное имущество продавалось с торгов для уплаты денег помещикам. В получении назад своей собственности помещики давали расписки Земельной Управе. 6-го июня было приказано отбирать у крестьян даже Универсалы Центральной Рады. За указание большевика обещалось 100 руб., а за доставку — 200 руб. За ранение австрийца полагалось 10.000 руб., а за убийство — 40.000 руб. Немцы окончательно разошлись. Каждый брал, что ему нравится: кровать, скот, хлеб. Немецкому командованию стали доносить, что крестьянство волнуется. Начались усиленные поиски агитаторов.

*) Об этом сохранились документы в делах Антоновской волостной Земельной Управы, Ново-Бугской и других.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Каждый кто передастъ Австро-Венгерскому Командованію **большевитскихъ агитаторовъ** получитъ за каждаго человѣка премію:

1) 100 рублей за указанія или свѣдѣнія,

2) 200 рублей если доставитъ его въ наше Командованіе и

3) 500 рублей за выдачу предводителей всякихъ разбойничьихъ бандъ.

Комендантъ 3|90 Бат.
въ Новомъ-Бугѣ.

С конца 1918 года начинается партизанское крестьянское движение. Крестьяне организуют партизанские отряды, которые намечают свои сборные пункты и стягиваются вокруг них. Одним из таких пунктов был Вознесенск. Эти партизанские отряды, все возрастая количественно, дают вооруженную силу Григорьевским войскам, Директории, а также выступают самостоятельно. Крестьянское партизанское движение помогло восстанию против гетмана Скоропадского и установлению Директории.

Уже в ноябре начали распространяться на Николаевщине воззвания Директории. В воззваниях к крестьянам Директория порицала гетмана, обещала прекратить реквизиции, но в то же время говорила, что продукты будут отбираться ее частями под расписки, а самое главное — ничего не говорила о передаче помещичьей земли крестьянам.

Таким образом, это была попытка со стороны кулацкой Директории обмануть крестьянство. Крестьяне это скоро поняли...

Союзный десант.

В этой обстановке подъема рабочего и крестьянского движения буржуазия искала спасения в новом нашествии варягов — в союзном десанте.

21-го ноября в „Трудовой Газете" было опубликовано воззвание Думы о возможном прибытии союзников, и население призывалось оказать им помощь. 9-го декабря Дума выслала свою делегацию в Одессу к французскому генералу Эно.

5-го декабря в Николаевский порт прибыли французские и английские суда. Они заявили, что Николаев и окрестные порты находятся в сфере их влияния. Это были два английских и один французский миноносцы. 9-го декабря союзные войска опубликовали в газетах воззвание, в котором оповещали, что пришли для поддержания порядка и не постесняются употребить все имеющиеся у них средства против нарушителей его. Буржуазная „Трудовая Газета", радуясь прибытию союзников, писала, что Николаев вне опасности, так как петлюровцы не войдут сюда. Все партии, кроме большевиков, получат возможность легально жить. Союзники оставили немцев для охраны города. Они предлагали им пробиться на родину, отбросив петлюровские войска, на что немцы не согласились. 11-го декабря объявлено, что все меры к обороне города приняты.

На самом деле атаман Григорьев, подойдя со стороны Водопоя, почти без сопротивления, занял город в ночь с 10-го на 11-е. Между германским командованием и Григорьевым заключено соглашение. В этом соглашении говорится, что смена властей должна произойти спокойно, немцы пусть несут охрану, атаман должен способствовать

возвращению германских частей на родину и подавлять большевистские выступления. Гетманское правительство бежало. Цензовая Дума в ночь на 12-е декабря также разошлась...

Директория.

В городе воскресли опять Рада и Демократическая Дума, обе не замедлившие предъявить притязания на власть. В союзе металлистов произошло совещание представителей профсоюзов, политических партий, Демократической Думы и Рады. Из этих организаций составлялся Объединенный Рабочий Комитет (он возник, повидимому, еще в ноябре). Поднят вопрос об освобождении политзаключенных и об организации власти. Избран комиссар продовольственного отдела и комиссар по охране имущества городского управления. Постановлено немедленно созвать Демократическую Думу и отправить четырех представителей к Григорьеву.

Атаман Григорьев после непродолжительного пребывания в Николаеве*) ушел. Перед своим уходом от настоял на организации единой власти. За организацию власти взялся Юрицын, назначенный комиссаром города. Формально власть взяла Директория. Фактически, в городе наступило то многовластие, которое было охарактеризовано одной газетой, как „междуцарствие“: Дума, Рабочий Комитет, комиссар, оккупанты...

Эта обстановка „междуцарствия“ — результат того, что, в присутствии союзных и немецких оккупантов, рабочая революция, опять вспыхнувшая, не могла еще окончательно победить. Выступление рабочих могло повести к разгрому, подобному мартовскому. В этой обстановке Директория была вынуждена, с одной стороны, бросать самые громкие лозунги, хотя и со скромным содержанием (восстановление Демократических Дум и земств; созыв Трудового конгресса, т. е. учредилки, и т. п.), а с другой, по правильной характеристике одной Николаевской буржуазной газеты, несмотря на свои „полукоммунистические“ лозунги, итти ко все большему сближению с союзниками. Массы рабочих и крестьян, уже узнавшие на опыте, что означает Советская власть, не могли пойти за Директорией. В Николаеве Директория никакого влияния не имела.

Большевики в этой обстановке еще не могли выступить открыто. Зато легально выступали меньшевики и эсеры. Их предательская деятельность развернулась во всю. Меньшевики легально выпускали свою газету „Путь Социал-Демократа“, которую революционные рабочие называли „Беспутье Социал-Демократа“ или „Путь Социал-Предателя“. Вместо выставления революционной программы, они упрекали

*) См. „Страницы борьбы“ 190 — 194.

цензовиков и буржуазию в себялюбии, а верхом их мечтаний было восстановление Демократической Думы. У меньшевиков не было твердой линии, а было перебегание к более сильному. Так, в 125 и 128-м №№ „Пути Социал-Демократа“ они выступают против Директории и союзников, а в 130-м № (через два дня!) уже иронически отзываются о Советской России. Одна современная николаевская газета правильно формулировала эту политику метаний: „их (меньшевиков) с презрением отшвыривает и буржуазия и пролетариат, а они все назойливо пристают то к тем, то к другим“... и далее: у меньшевиков то „единый революционный фронт“ и ориентация на Советскую Россию, то вдруг неожиданно отказ Советской власти в поддержке внутри и ироническое отношение к „социалистическим экспериментам“ большевиков. Теперь соглашатели получили большинство в Рабочем Комитете.

Рабочий Комитет.

Рабочий Комитет формально должен был явиться, если не верховным органом власти в Николаеве, то хотя бы очень веским, но бдительная опека французского командования и немецких войск, направленная в первую очередь против большевиков, не давала ему возможности осуществить это. 14-го декабря заседание Рабочего Комитета подверглось обыску немецкими войсками. Кроме того, деятельность Рабочего Комитета затруднялась теми трениями, которые возникали между большевиками и соглашательскими партиями, преобладавшими в Комитете. Соглашатели вовсе не намерены были брать власть. Они поспешили восстановить Демократическую Думу. Рабочий Комитет решил было взять на себя организацию охраны города. Но и от этого он отказался, передав охрану в руки Думы и не дав тем самым оружия рабочим. Соглашательское большинство Рабочего Комитета было против всеобщей стачки, назревшей в рабочей среде.

Для характеристики Рабочего Комитета интересно отношение его соглашательского большинства к Директории — этой преемнице Центральной Рады. На заседании 14-го января 1919 года Рабочий Комитет в своей резолюции об отношении к Директории и Трудовому Конгрессу заявил, что Директория может расчитывать на поддержку революционной демократии, если она откажется от соглашения с союзниками, признает Украину частью Российской Федерации, приступит к национализации крупной промышленности и передаче земли крестьянству. Всего этого Директория выполнить не могла, а потому резолюция доверия ей — только затуманивала рабочие головы. Трудовой Конгресс, по мнению большинства Комитета, должен был создать „единый революционный фронт“.

Большевистское меньшинство Комитета было против Директории и Трудового Конгресса, за власть Советов. Меньшевистская же тактика „единого революционного фронта“ означала на самом деле соглашательство всех так называемых социалистических партий для того, чтобы препятствовать решительным революционным действиям пролетариата.

Текущая работа Рабочего Комитета заключалась в освобождении политзаключенных (14 декабря освобождено 33 чел.), воссоздании на заводах Рабочих Комитетов, участии в продовольственной работе и т. п.

Вопросы, которые наиболее интересовали рабочих, видны из повестки дня заседания заводских и цеховых комитетов 12-го декабря в клубе „Земля и Воля“: восстановление деятельности завкомов, уплата рабочим по обязательствам, безработица, продовольственный вопрос.

Вообще продовольственный вопрос занимал видное место в работе Комитета. Но Комитет не решался сделать того, что предлагали большевики — реквизировать продовольствие. Лишь 10-го января, по докладу Продовольственной Управы, постановлено: прекратить выпечку белого хлеба частным лицам, реквизировать все запасы муки, перерегистрировать хлебные карточки.

Достать продовольствие было трудно еще благодаря поведению немцев и железнодорожной забастовке.

1-го января Григорьев велел немцам очистить город в течение четырех дней. Немецкий Совет Военных Депутатов и немецкие солдаты 3-го января захватили вокзал, а 4-го — арестовали адъютанта Григорьева и 20 казаков. 5-го января ночью они же обезоружили 17-й Александрийский полк. В знак протеста против захвата вокзала железнодорожные рабочие и служащие объявили забастовку. Поезда за хлебом отправиться не могли. 27-го января в Городской Управе, на совещании по вопросу о приобретении зерна, было указано, что деревня отказывается вывозить зерно в Николаев, пока там находятся немецкие войска.

Дума.

Вторым соглашательским — главным образом эсеровским — центром была „социалистическая“ Дума.

Демократическая Дума, при обсуждении вопроса о текущем моменте, приняла резолюцию эсеров, которые на словах были против вмешательства союзников и прихода белогвардейцев, но еще более и при том уже на деле, были против большевиков. Социал-демократы внесли на заседании Думы поправку в эсеровскую резолюцию о том, что борьба против Советской власти помогает контр-революции, но это был слишком слабый шаг в сторону большевизма, а сама поправка была отвергнута эсерами.

Для завоевания симпатий безработных и в связи с плохим финансовым положением города, Дума, путем устройства объединенного заседания Городской Управы с представителями буржуазии, 26-го января 1919 года предприняла шаги к 15-ти миллионному обложению буржуазии. 23-го февраля собрание буржуазии согласилось с обложением, но постановило придать ему вид займа, контролируемого ею самой. Дума, после долгой торговли, фактически пошла на это.

Совет.

Под давлением рабочих масс Комитет решил на заседании 13-го декабря (тянувшемся с 8 часов вечера до 6 часов утра) абсолютным большинством создать Совет Рабочих Депутатов. Но меньшевики и эсеры совсем не замечали в Совете самого главного, того, что он — орган власти рабочих и крестьян. Ряппо (тогда еще меньшевик) прямо назвал Совет культурнической организацией. Эсеры, вынужденные в марте признать власть Советов, постановили в своей резолюции от 5-го марта, что будут бороться против „диктатуры партии" и что местные Советы не должны подчиняться центральным комиссарам. Советы, как культурническая или профессиональная организация, Советы без большевиков — вот чего хотели меньшевики и эсеры. И если бы они заполучили в свои руки Совет, они живо бы превратили его в соглашательский орган образца 1917 года, они предали бы диктатуру пролетариата ради диктатуры буржуазии, украшенной любезными им „демократическими" фразами.

Только под руководством большевиков Советы могли стать органами рабочей власти. Рабочие это поняли. Они послали в Совет большевиков. На 27-го января 1919 года состав 80 кандидатов Совета был таков: 50 большевиков, 17 социал-демократов, 2 украинских социал-демократа, 3 эсера, 2 украинских эсера, 6 с.-р.-интернационалистов.

Большевистское настроение рабочих ярко сказалось, когда в середине января было получено известие об убийстве немецкими контрреволюционерами Карла Либкнехта и Розы Люксембург. 19-го января Рабочий Комитет постановил назначить забастовку протеста на 22-е. 21-го января по этому поводу происходил митинг в клубе „Земля и Воля". Собравшиеся рабочие были настроены большевистски, соглашателям не давали говорить. Между прочим, меньшевик Мандельштам на этом собрании разъяснял, в чем „основное расхождение социал-демократии с большевиками". Он говорил, что между рабочими и буржуазией есть массы, „в большинстве крестьяне и городское мещанство", которые „не идут на диктатуру пролетариата", и большевики, дескать, эти массы игнорируют. Таким образом, меньшевики сами сознались, что они представляют интересы мелкой буржуазии.

Сразу становится понятным их поведение, их метания между буржуазией и пролетариатом; становится понятным также, почему меньшевики получали удары и слева — от революционных рабочих, и справа — от буржуазии.

В тот же день (21-го января) происходило собрание безработных металлистов (в цирке Кожанского) для посылки делегата на Трудовой Конгресс. Благодаря большевистской агитации делегат послан не был. Оба собрания направились демонстрацией к немецкому Совету Солдатских Депутатов. Эта демонстрация показала подъем рабочего движения и вызвала испуг буржуазии и оккупантских властей.

2-го февраля новый Совет начал работу. Руководство рабочим движением перешло к большевикам. В Исполком Совета избраны 11 большевиков, 4 с.-д., 2 украинских с.-р. и 3 с.-р. В президиум — из 5 человек — 3 большевика (Соколов, Ветров, Давыдов). 4-го февраля Совет принял декларацию большевиков о неизбежности установления рабоче-крестьянской власти Советов. 6-го февраля Исполком Совета постановил не оказывать никакой поддержки комиссарам Директории, которая вместе с иностранными империалистами предает рабоче-крестьянскую революцию...

Благодаря присутствию оккупантов, Совет не мог еще взять власти в свои руки, но был готов всегда это сделать, при поддержке рабочих. „Мы каждую минуту готовы выступить на защиту Советской власти по первому зову Совета Рабочих Депутатов“ — заявили рабочие „Темвода“ 27 февраля. То-же говорили „руссудовцы“, „навалевцы“ и др.

События повлияли и на деревню. 16-го декабря в Рабочий Комитет явилась делегация крестьян с. Матвеевки и просила помочь в борьбе за власть. Крестьяне хотели скинуть старосту и организовать сельский комитет, но „кулаки“ агитировали против него и, агитаторы обращались теперь за помощью в Комитет. Один волостной земельный комитет захватил экономию Сухомлинова и вооруженной рукой отстаивал ее целость. Крестьянская секция Совета создавала Советы на селе. Аграрная революция вспыхнула с новой силой.

Большевистская организация в подполье.

Организатором рабочих и крестьян, в тяжелых условиях гетманского подполья, явилась большевистская партия.

Николаевская партийная организация, в ответ на немецкую оккупацию, создала партизанский отряд под командованием Кагана. В состав штаба вошли: Владимир Свинционик, Денис Давыдов, Трофим и Иван Габестро.

После неудачного наступления на Киев отряд узнал, что Николаев занят немцами. Согласовывая свои выступления с партизанским отрядом анархистки Маруси Никифоровой и с отрядом Рязан-

цева, решили повести наступление на Николаев. Наступление оказалось неудачным. Отряд отступил и совершил большой партизанский рейд до Крыма, а потом до Екатеринодара. Оставшиеся товарищи повели подпольную работу в Николаеве.

Подробностей о подпольной работе до июня — июля мы не знаем, но она была, очевидно, похожа на последующую подпольную работу. Когда, например, в течение этих месяцев из Москвы приехала группа товарищей из бывшего партизанского отряда для налаживания партийной работы, они застали организацию почти распавшейся. Прибывшая группа, в составе Владимира Свинционика, Дениса Давыдова, Ивана и Трофима Габестро, Ивана Чигрина и др. начала налаживать подпольную организацию. На заседании подпольного комитета в доме по Никольской № 46 были разобраны организационные вопросы и разделены различные районы между отдельными членами подпольного Комитета. Район Слободки был передан Василию Бабанину, Трофиму и Ивану Габестро. Пески — Давыдову и Юрию Юрковскому, Городской район — Гордону, Циле Белявской, Нине и Цезарю Гурвич. Решено было распространить свое влияние и на окрестные деревни. На следующих заседаниях подпольного Комитета, происходивших в здании магометанской мечети на 3-й Военной улице, разбирались вопросы об отношении к Трудовому Конгрессу, созываемому Директорией, об участии во втором Всеукраинском партийном съезде, об отношении к выборам в николаевский Рабочий Комитет, о добыче оружия для вооружения членов подпольных организаций и др. Подпольный Комитет разъяснил лицемерие Трудового Конгресса. Он разоблачал деятельность николаевских меньшевиков и эсеров, открыто существовавших даже при гетмане.

Был создан Кузнечный (районный) подпольный комитет в составе Г. Акимова, С. и А. Сахно, А. Григоренко, П. Дудки, Шелестова и других. Общегородской и Кузнечный комитеты повели агитацию среди рабочих. Кузнечный комитет агитировал среди портовых рабочих, сперва устно, а потом путем распространения литературы. Распространялись листовки на русском, немецком и французском языках. Хотя это было и трудно, листовки распространялись также среди войск оккупантов. Немцам всовывали их прямо в руки.

Когда пришли французы, литература стала распространяться и среди них. Шелестов познакомился с одним поваром французского крейсера, посредством которого удалось созывать французских моряков на квартире по 1-й Слободской. Прокламации расклеивались по всему городу. По сообщению одной газеты от 11 декабря большевики распространяли воззвание против соглашателей и шовинистов и за восстание в пользу Советской власти.

Явочной квартирой служила столовая на Херсонской улице. Хозяйкой квартиры была Мария Загурская. Здесь встречались члены партии.

Однажды квартира была провалена, арестована сама Загурская и едва не арестован Иван Чигрин. Были и другие конспиративные квартиры. Члены организации и рабочие организовали подпольные отряды — десятки. По воспоминаниям Паладьева, в Кузнечном районе таких десятков было до 8.

В работе партии деятельное участие принимала и молодежь, организовавшая в октябре 1918 года Социалистический Союз Рабочей Молодежи „III-й Интернационал“ *). Молодежь переносила оружие, несла разведку, распространяла воззвания, проходила военное обучение...

На партийный съезд подпольный комитет выделил т.т. Чигрина, Акима Габестро и Гордона, который должен был поднять вопрос о партизанском движении. По вопросу о выборах в Рабочий Комитет после долгих прений была принята точка зрения Чигрина, Свинционика и Ивана Габестро: большевики должны участвовать в выборах и принять участие в борьбе фракций. Декларация большевиков была написана С. Гилером **).

На первом собрании Рабочего Комитета председателем был избран, по воспоминаниям И. Габестро, большевик Гордон. Большевистскую декларацию читал Иван Габестро, заявивший, что в условиях данного момента задачей Рабочего Комитета является улучшение экономического положения рабочих, но что в условиях завтрашнего дня большевики скажут: „Вся власть Советам!“.

Подпольный Комитет послал также своего представителя в Вознесенск, в партизанский отряд Соколовского и в Новый Буг. Благодаря связи большевиков с партизанским движением, с одной стороны, и их работе среди немецких и союзных солдат, с другой, оказалось возможным столь легкое занятие города партизанами, а затем — Красной армией. Благодаря героической работе большевиков в подполье, им удалось сплотить рабочий класс, завоевать Совет, и теперь вновь вести рабочих и крестьян к установлению Советской власти...

Смутное время.

Между тем, политическое положение в городе становилось все напряженнее. Возле города появились безобразничавшие помещичье-дворянские и кулацкие отряды добровольцев, поддерживаемые союзниками. 12-го февраля на хут. Зеленом, в 16 верстах от Николаева, кулаки напали на дружинников местного Ревкома, 5-х убили, а 3-х арестовали. 13-го февраля в село Нечаянное прибыл карательный

*) Первой организацией трудящейся молодежи был созданный в августе 1917 года Союз Трудящейся Молодежи, который в декабре 1917 года реорганизовался в Социалистический Союз Трудящейся Молодежи, временно распавшийся в немецком подполье.

**) Из других активных работников надо отметить: Ф. Соколова, В. Ситникова, Миронова и других.

Тов. ГОРДОН
Председ. Парт. Ком. в 1919 г.

Ф. СОКОЛОВ
Председ. Исполкома в 1919 г.

И. ЧИГРИН.

отряд добровольцев, в составе 250 человек, который загнал все мужское население в одно здание и никого оттуда не выпускал. Расстреляно было 15 крестьян. В тот же день германские войска разоружили в городе 35 добровольцев, разгуливавших по городу с оружием. 17-го февраля на заседании Городской Думы обсуждался вопрос о появлении в городе и окрестностях добровольческих отрядов*). Добровольцы задержали начальника станции и гласного Думы, требуя выдачи стачечного комитета. Дума постановила протестовать перед союзниками. Совет выпустил воззвание к рабочим о необходимости вооруженного восстания в случае прихода добровольцев.

С другой стороны, появились красные войска. Ими был занят Очаков, и несколько сот пленных согласились сражаться в рядах Красной армии. Союзники двинули против наступавших большевиков и партизанских отрядов свежие силы, и 22-го февраля заставили сдать им город Вознесенск.

1-го марта в Николаев прибыл транспорт с греческими войсками. Рабочие единодушно отказались выгружать союзническое оружие. 5-го марта произошел следующий инцидент: машинист завода „Наваль“, основываясь на решениях Совета Рабочих Депутатов и Совета профсоюзов, отказался работать по выгрузке снаряжения греческих войск. На завод явились два греческих офицера и требовали, чтобы он немедленно приступил к работе, угрожая ему расстрелом и арестом завкома. Совет профсоюзов отдал распоряжение во все союзы — не допускать погрузки и выгрузки военных и боевых снаряжений, которые могут быть направлены против самих рабочих.

В это время к городу подошел атаман Григорьев (возглавлявший партизанские отряды) и объявил, что 5-го марта им будет произведена бомбардировка города. Совет счел обстановку неблагоприятной и выслал навстречу наступавшим григорьевцам делегацию, которая приостановила наступление. 10-го марта в Херсоне было заключено соглашение, согласно которому Николаев в течение 1 — 2 дней передается Советским войскам, с обязательством пропуска оставшихся немцев на родину.

Уход оккупантов.

„Союзники“, французы, греки и проч. начали спешно эвакуироваться. Они достаточно наделали подлостей и в Херсоне (где они загнали в амбар стариков, женщин и детей и подожгли его), и в Николаеве, чтобы поспешить убраться отсюда. На прощание союзники еще раз показали свою высокую культурность: они украли русские суда (десанты №№ 410 и 411 и др.); а французское командование распоряди-

*) Гласные — кадеты — приветствовали появление добровольцев

лось взорвать радио-станцию, чему помешал прибывший во время советский комиссар с милиционерами.

Вместе с союзниками на их крейсерах уезжала и буржуазия. Совет постановил конфисковать имущество бежавших.

Херсонский договор с немцами был повторен, и в городе установлена Советская власть. 15-го марта в газетах было объявлено, что на заседании Исполкома Совета постановлено организовать власть революционного пролетариата и беднейшего крестьянства — власть Советов.

Рабочие и крестьяне получили во время оккупации прекрасный урок. Они на деле убедились, к чему ведут шовинисты.

Кулацкие Рада и Директория, помещичий гетман в городе, среди рабочих — влиянием не пользовались. Если они и пользовались, хотя и небольшим влиянием на селе (у кулаков и части интеллигенции), то и это влияние не замедлило исчезнуть. Немцы и гетманцы постарались об этом: „красными потоками полилась кровь трудового народа"... писала одна прокламация конца 1918 г., „разгулялись нагайки гетманских опричников. Немцы и австрийцы жгли деревни, убивали и насиловали, забирали весь хлеб и угоняли скот"...

Кулацкая сущность Директории, а затем григорьевщины также стали ясны крестьянам в конце 1918 года и начале 1919 года. Они поняли, что настоящую свободную Украину, свободную от гнета помещиков, кулаков, капиталистов и иностранных оккупантов; Украину, в которой господствует рабоче-крестьянская Советская власть; Украину, свободную от национального неравенства,— могут создать только коммунисты-большевики. В то-же время, рабочим и крестьянам стала ясна предательская роль меньшевиков и эсеров. Они убедились, что только Советы, руководимые большевиками — их власть. 1919 год довершил это „наглядное обучение".

■ ■ ■ ■

Второй период Советской власти

Организация Советской власти.

Объявление Советской власти было встречено горячей поддержкой рабочих, беднейших крестьян и солдат. Им уже надоела власть немцев и французов, гетмана и Рады, Думы и Директории, насилия добровольцев и междуцарствие конца 1918 года и начала 1919 года. 12-го марта в Исполком из различных частей города стали поступать требования о присылке советских комиссаров. Вместе с тем было заявлено, что в с. Варваровке отряд добровольцев издевался над крестьянством. Начальнику милиции было поручено ликвидировать этот отряд, что и было сделано. Из окрестных деревень и из сел являлись представители с просьбой дать инструкции об организации на местах Советов и Ревкомов. 15-го марта завком „Руссуда" принимает резолюцию о горячей поддержке власти Совета.

„Мы, члены Заводского Комитета, представители всей трудовой массы завода „Руссуд", говорится в резолюции, преисполнены горячей радостью и энтузиазмом, вызванными великим кличем об объявлении — вся власть Совету Рабочих Депутатов города Николаева". Такие же резолюции принимают и другие заводы.

В первую очередь организуются военные силы Совета. Их организатором является Военный Штаб Совета. Войска присоединяются к Красной армии, например, 3-я Артиллерийская бригада прислала своих представителей, с просьбой включить себя в число формирующихся советских частей. Союз моряков вынес резолюцию, в которой приветствует установление Советской власти. Комитет рабочих порта сам взял в свои руки управление портом.

15-го марта немцы окончательно погрузились на иностранные суда. В руках Совета была вооруженная сила в виде революционных отрядов, спартаковцев и отрядов Григорьева (плохо дисциплинированных так как они 16-го марта освободили 200 уголовных преступников). Совет должен был теперь организовать свое управление. 15-го марта состоялся торжественный пленум Совета, который открыл председатель Соколов (коммунист). Совет приветствовал атаман Григорьев, комиссар Политотдела Рютин, спартаковцы и представители различных

фракций. Меньшевики в своей декларации обещали поддерживать Совет, но в то же время заявляли, что будут бороться против „анархических действий“ (т. е. Ч. К.) и немедленного водворения в деревню „социалистического строя“. Этими осторожными словами они прикрывали борьбу против большевиков, которую вели и в Совете и в рабочих массах.

18-го марта состоялось продолжение пленума Совета. Согласно решениям последнего партсъезда, большевики провели в Совете исключение из состава президиума всех представителей соглашательских фракций, в том числе и меньшевиков, которые были этим очень обижены. На этом заседании с большой речью выступил тов. Раковский, который осветил международное и внутреннее положение страны.

Исполком избран из 15 человек, в числе которых 3 меньшевика и один украинский эсер. Избраны:

1. Соколов Ф.— председатель Совета и Исполкома, зав. отделом Внутреннего Управления.
2. Гордон — 1-й тов. председателя.
3. Возняк, А. Н.— 2-й тов. председателя.
4. Ветров, И. А.— 1-й секретарь.
5. Сахно, С.— 2-й секретарь.
6. Давыдов, Д. В.— заведующий отделом Финансов.
7. Самойлов — заведующий отделом Народного Хозяйства.
8. Прокофьев — заведующий отделом Юстиции.
9. Щеглов, М.— заведующий отделом Социального Обеспечения.
10. Юделис, А. Л.— заведующий отделом Народного Здравия.
11. Свинционик, В.— зав. отделом Жилищным и Земельным.
12. Мандельштам, Н. Н. заведующий отделом Труда.
13. Макотинский М.— заведующий отделом Продовольствия.
14. Ряппо, Я. П.— заведующий отделом Просвещения.
15. Белик (боротьбист) *).

Советская власть на этот раз не повторила ошибки 1918 года и распустила Городскую Думу. На ликвидационном заседании Думы 22-го марта внесена резолюция — передать всю власть Совету, так как это единственная власть, которую приветствует рабочее население. У Городской Управы и комиссара Юрицына было взято все управление городскими отделами. Началась организация отделов Исполкома. По городу раскинулась сеть советских учреждений. Неспокойная обстановка прибавила (18-го апреля) к перечисленным выше органам Военный Совет в составе — Ряппо, Чуйкова, Абашидзе, Рожанского, Зайцева и Юнга, и Революционный Трибунал.

*) Мандельштам, Макотинский и Ряппо вошли от фракции социал.-демокр., временным заведующим Военно-морским отделом назначен Шульженко, а председателем Ч. К. тов. Андреев.

Хозяйственное положение.

Советская власть разворачивала свою деятельность в необычайно трудной обстановке. Прежде всего, она встретила полную экономическую разруху. Заводы стояли, дороговизна росла, буржуазия спекулировала и саботировала, хозяйство разваливалось. Немцы так и не смогли пустить в ход завода „Наваль". Безработица сильно возросла. Многие рабочие ушли в Красную армию или распылились по деревням, что создало частичное деклассирование николаевского пролетариата. В руках меньшевиков со времен немецкой оккупации остались многие правления профсоюзов, почему меньшевики и эсеры могли вести свою разлагающую работу. Кроме того, Советской власти пришлось беспрерывно бороться с контр-революцией.

Первой задачей Советской власти — было восстановление хозяйства, в связи с чем должна была уменьшиться безработица и улучшиться положение рабочего класса. Возобновление работ на заводах было трудным делом. Транспорт был разрушен. Топливо не подвозилось. Первоочередной задачей в стране — было налаживание транспорта. 24-го марта комиссия из Харькова признала, что „Наваль" и „Руссуд" обеспечены сырьем и вполне оборудованы. Затруднением являлся недостаток топлива, которого имелось едва на 2 дня работы. По минимальному производственному плану было решено в первую очередь строить и ремонтировать паровозы и вагоны, при чем „Навалю" дать 80% работы и затрачивать в месяц 160 тысяч пудов угля. Весь апрель шла заготовка топлива и подготовка заводов к пуску. Возобновление работы на заводах было встречено приветствиями рабочих и техников. Но работа все время тормозилась отсутствием топлива. Одним из средств заготовки топлива служили торфяные разработки, проводившиеся под руководством Совнархоза.

Организовано было и управление заводами. После бегства хозяев управление перешло фактически в руки завкомов. Заводы „Наваль" и группы „Тремсуд" были теперь объединены групповым правлением, избранным на общем собрании союза металлистов из представителя Укрсовнархоза, двух представителей союза металлистов и трех инженеров. Групповое правление было создано только 3-го июня, а до этого существовали отдельные управления заводов, что создавало разнобой в работе. В связи с наступлением деникинцев промышленность пришлось в августе свернуть.

Очень острым вопросом был продовольственный. Излишки хлеба на Украине уменьшились с 500 мил. до 100 мил. пудов. Одним из путей выкачивания хлеба — было создание Комитетов бедноты в деревнях. „Лучше Комбеды, чем карательные экспедиции в деревне" — заявил тов. Раковский. Управа развалила продовольственное дело.

Продовольственные затруднения дошли до того, что 13-го марта Управа разрешила двум частным мясникам продажу конины.

Рабочие чрезвычайно жаловались на все возрастающую дороговизну. 8-го апреля об этом заявили рабочие завода „Омтис", а 10-го — „Темвод". Повышение ставок влекло за собой спекулятивное повышение цен. Продовольственный отдел взял на учет все товары и объявил город в продовольственном отношении неблагополучным. Довольствие населения было поставлено широко: продкарточек зарегистрировано 32.513, с порциями на 102.848 человек. Делались попытки организации товарообмена с деревней; было разрешено крестьянам привозить свои продукты в город. Агенты Горпродкома закупали продукты, но многие из продуктов попадали в руки бандитов, (например, 30 тыс. пуд. картофеля из Елисаветграда, 10 тыс. пуд. хлеба со Знаменки, и т. д.). Продовольственное положение изо-дня в день обострялось. 11-го июня начался отпуск хлеба по трудовым карточкам, уже по совершенно голодной норме — 1/4 фун. на душу, по 72 коп. фун. В июле хлеб на частном рынке за неделю поднялся с 5 — 6 руб. фун. до 10 руб. Повышение шло так: утром хлеб стоил 10 руб., вечером — 12 руб. Так как Продовольственный комитет не мог охватить всего дела снабжения, часть операций оставлена частникам. Некоторую помощь рабочим массам оказывали кооперативы, выпекая дешевый хлеб по 2 руб. 80 коп. за пуд (вместо 6 руб.). Но их действия были разрознены. Только в июне были предприняты меры к объединению кооперации путем создания кооперативного отдела при Совнархозе. Тяжелое продовольственное положение вызывало недовольство населения города и в частности рабочих.

Село.

Продовольственный вопрос в городе непосредственно упирался в вопрос о взаимоотношениях с крестьянством. Так как Николаев не был административным центром округа, то крестьянскую политику делал Херсон. Но хозяйственно тяготеющие к Николаеву деревни нынешнего Николаевского округа считали ответственным за эту политику Николаев. Партийная организация была почти исключительно городской и не могла руководить, как следует, деревней. Руководящие органы деревни попадали, поэтому, часто под влияние эсеров, партизан и т. д. Крестьянство было очень радо приходу Советской власти, как избавлению от немецкой оккупации, от насилий первых добровольческих отрядов*). Так, 25-го марта, съезд представителей сельсоветов Ново-Бугской волости выразил доверие Рабоче-Крестьянскому Правительству Украины, защищающему интересы беднейших крестьян.

*) В начале марта в дер. Козлово явилась конная банда добровольцев, которая собрала 40 человек крестьян и, обвинив их в разгроме имения Сухомлинова, заперла в холодной избе, допросила, избила и расстреляла из них 14 человек.

Но организация органов Соввласти на селе происходила порой весьма нежелательным образом. Советы избирались иногда партизанскими отрядами или выборы происходили без всякого руководства. В результате, Советы на селе иногда становились центром даже анти-большевистской агитации. 17 марта Н.-Бугский Волисполком, который был избран по списку партизан, выпустил, совместно с ними, воззвание к „товарищам крестьянам и рабочим". В этом воззвании, состряпанном эсерами или петлюровцами, крестьяне натравливались на коммунистов. Коммунисты клеветнически обвинялись в том, что они обманывают крестьян и закабаляют их; использовалось недовольство крестьян коммунами: „Коммуна нам не приемлема по житейскому опыту"; заканчивается воззвание призывом вооружиться против большевиков. В то же время правые эсеры в городе почти откровенно заявляли (на последнем заседании Думы 22 марта), что крепкий мужичек должен отрезвить коммунистов, и что надо дать свободу выборов всем, (т. е. и эксплоататорам!). Партийная организация также сделала ошибку в крестьянской политике, механически перенося опыт севера и не учитывая местных особенностей. „Известия", отвечая эсерам, утверждали, что середняка теперь совсем нет, все бедняки, а кулаки это только лавочники. В результате такой линии неудивительно, если и в создавшиеся Комбеды могли пролезать кулаки. Но и Комбеды почти нигде не были организованы. К этому надо еще прибавить недовольство крестьян продразверсткой, и тем, что в обмен за отбираемые продукты город мог дать ограниченное количество своих товаров. Волновали крестьян также слухи о том, что при национализации земли у них отберут весь урожай. Кулак был против Советской власти; его агитация, которой деятельно помогали эсеры и бандиты, увлекала за собой и колеблющегося середняка. В результате — измена Григорьева, кулацкие восстания.

Советское строительство.

Несмотря на тяжелую обстановку, вызывавшую часто срыв полезных начинаний, Советская власть старалась во всех областях разворачивать работу.

Наробраз провел в жизнь декрет Соввласти об отделении школы от церкви, ввел новое правописание, занялся переподготовкой учителей, открыл сеть детских площадок, издавал журналы для школы, устроил 8 вечерних бесплатных школ и т. д. Агитпросвет организовывал агитацию среди крестьян и красноармейцев.

Наркздрав, для борьбы с эпидемией тифа, мобилизовал врачей, национализировал дачи, устроил санатории и бесплатные лечебницы, а также „Каплю Молока", в помощь матерям.

Соцобес устроил три бесплатных и две дешевых столовки, артель для инвалидов и проч. Отдел Труда реорганизовал Биржу Труда

и провел 8-ми часовый рабочий день для рабочих, 6-ти часовый — для служащих, мероприятия по охране труда.

Финотдел провел национализацию банков и слияние их под названием Народных Банков.

Финансовое положение города было плохое. В Госбанке наличных было 6 миллионов руб. Вкладчикам не выдавалось больше 500 руб. в неделю. Для изыскания средств Финкомитет обложил николаевскую буржуазию 27 миллионами рублей и провел сдачу ею золотых вещей и драгоценных камней, реквизировал сейфы, постановил, чтобы торговцы вносили на текущий счет не менее половины выручки. Но получение контрибуции шло туго. Внесено было всего 7 миллионов рублей. Путем налогов собрано еще 3 миллиона рублей. Однако, большевики, в неимоверно трудных условиях, проводили хозяйственное и культурное строительство.

Профсоюзы.

С приходом Советской власти ожило профессиональное движение. В профсоюзы потянулись даже и те, кто раньше в них не состоял. Организовывались новые профсоюзы. Произведено слияние профсоюзов (например, техники и шоффера слились с металлистами). Во главе союзов стоял Совет профсоюзов, который направлял их работу и следил за коллективными договорами и тарифными ставками. В первой половине мая, по инициативе союза металлистов, при Отделе Труда была организована комиссия, которая занялась выяснением категорий безработных, а также конфликтная комиссия. В июне начала работать касса безработных: пособия выдавались рабочим, работавшим с 1917 года, от 8 до 16 рублей в день, им оказывалась также медицинская помощь. Профсоюзы приняли также участие в ликвидации отдельных кооперативов и организации единого кооператива, проводили культурно-просветительную работу, путем создания Пролеткульта и открытия рабочих клубов. В начале июня 1919 года профсоюзная конференция постановила, что при Советской власти задачей профсоюзов является повышение производительности труда, что даст больше продуктов для обмена с деревней.

Рабочие и профсоюзы поддерживали мероприятия Соввласти. Они поддерживали мобилизации, ею проводимые, и сами их объявляли. Так, 11-го мая конференция завкомов и правлений союзов постановила образовать Военно-мобилизационный Комитет, а 30-го мая постановлено мобилизовать рабочих от 25 — 30 лет.

Призыв к мобилизации был встречен рабочими горячо. Так, союз строительных рабочих заявляет, что они „с оружием в руках будут отстаивать Соввласть от посягательства на нее со стороны белогвардейцев".

ИСПОЛКОМ СОВЕТА 1919 ГОДА.

Слева на право, сидят: С. Фомин, Ц. Гурвич, Ветров, Соколов, Гордон, Н. Гурвич, Ряппо и Ц. Белявская.
Стоят: первый ряд—спартаковец, Гиллер, Давыдов, Мандельштам, Пархоменко, спартаковец, Соколовский, Свинционик, Чигрин. Второй ряд: М. Щеглов, пять человек спартаковцев, Андреев и Рыбак.

и
с

н

б
в
б
и
г
ч
Г
в
н

В
С
з
с
д
п
б
б
т
с
с
о
д
и
к
с
п

п
Т
о
в

с
о
д

Партии.

Оживилась и партийная работа. 14-го марта состоялось первое заседание комфракции Совета, а затем было проведено создание коммунистического президиума в Совете. Одной из важнейших задач партийной организации была мобилизация ее членов, в виду чего ни один из членов партии не мог отлучаться без разрешения Паркома. 19-го апреля в Комитете компартии состоялось первое общее собрание работников коммунистов. Обсуждался вопрос об организации комячеек, задачами которых должна стать борьба с примазавшимися в учреждениях, борьба с бюрократизмом и распространение идей компартии. 8-го марта состоялось общее собрание членов и сочувствующих николаевской организации компартии, которое, по докладу о положении на Херсонщине, постановило — решительно выступить против контр-революции и бандитизма. В связи с известиями о приближении к городу григорьевских банд, вся организация была объявлена поголовно мобилизованной и выступила против них (вместе с союзом молодежи). Партией проводилась агитационная работа путем создания командных курсов, создания партийной школы, через газету „Знамя Коммунизма“, первый номер которой вышел 23-го июня.

Вместе с партией из подполья вышел комсомол (так 23-го февраля 1919 года был переименован Союз молодежи „III-й Интернационал“). 16-го марта, на первом открытом собрании комсомола, постановлено создать из членов союза боевую сотню. 10-го апреля из членов КСМ организована рота в Крымском полку. Была проведена дискуссия с меньшевистским союзом молодежи. Активное участие приняли комсомольцы и в подавлении кулацких восстаний. Были открыты клубы молодежи, и вышел журнал „Молодой Коммунар“. С 3-го по 10-ое августа, перед самым приходом Деникина, проведена неделя Красной молодежи.

На ряду с коммунистической партией существовали и так называемые социалистические партии. Объединенные социл-демократы пользовались еще известным влиянием в рабочих массах и профсоюзах. Это влияние было чрезвычайно пагубным, разлагая рабочие массы. Правда, лучшая часть меньшевиков (Ряппо, Макотинский и другие), эволюционировали в сторону большевизма.

На селе имели еще влияние эсеры, особенно левые. 28-го марта состоялась общегородская конференция левых эсеров, которая (на словах) признала политику компартии правильной и призывала к поддержке Советской власти. На деле же находились в оппозиции к коммунистической партии.

Причинами, почему агитация, так называемых, „социалистических“ партий пользовалась еще некоторым успехом, и тем самым способ-

ствовала разложению николаевского пролетариата, были следующие. Рабочий класс Николаева сильно поредел. На предприятиях работало едва 5 тысяч рабочих. На гиганте „Навале“ осталась едва одна тысяча рабочих, которые затерялись в заводских корпусах. Квалифицированные, подлинно пролетарские и более молодые слои рабочих ушли на север во время отступления Соввласти, многие погибли в боях. Осталась меньшая часть, более старых возрастов, и те, которые влились в рабочую среду из мещан и крестьян в годы войны, когда заводы быстро росли, и которые не успели еще перевариться в рабочей среде. Отсюда — мелко-буржуазные элементы в идеологии рабочей массы, у известной части которой в 1919 году некоторый успех имели даже правые эсеры.

Хотя соглашатели и жаловались, что их преследует Советская власть, но, к сожалению, их работе слишком мало препятствовали в 1919 году. Советская власть только в июне повела агитацию за введение красного террора.

Волна контр-революции.

А контр-революция в это время не бездействовала. Она — от белогвардейцев до „социалистов“ и григорьевцев — не стеснялась организовывать погромную агитацию, заговоры, восстания. У буржуазии были отняты заводы и лавки, у помещиков и кулаков земли, спекуляция жестоко подавлялась, привилегированные, дворяне, офицеры и проч., были лишены своих привилегий. Все они поднимали борьбу против Советской власти, одни откровенно-черносотенно, как белогвардейцы, другие скрыто, под лозунгами „Советы без коммунистов и Ч. К.“, как мелкая буржуазия и ее представители „социалистические“ партии. С злорадством указывая на затруднения Соввласти, вызванные разрухой, всячески препятствуя восстановлению хозяйства, они натравливали массы на Соввласть. Кулак тянул за собой колеблющегося середняка, буржуа — буржуазного интеллигента. Активной силой, выступившей в самом городе против Соввласти, были матросские отряды. Часть моряков, оторвавшись от производства и от судовой дисциплины, разложилась. К ним присоединились и в их фирме разгуливали махновцы и просто босяки. Многие матросы превратились в „братишек“ — полутеррористов, полубандитов.

„Известия Совета“ от 29-го апреля писали: „Черные силы снова заработали... То, чего они не могли достигнуть в открытом бою, они теперь надеются добиться путем клеветы, провокации и погромной агитации... Вартовые, гетманские чиновники, добровольческие офицеры, ограниченные в своих бесчинствах, спекулянты и вся окружающая их свора имеют основание быть недовольными Советской властью... Мы дали на глазах Советской власти развиться контр-революционной

и эсеровской агитации в деревнях"... Необходимо было действовать твердой рукой, установить красный террор.

Матросское восстание.

Банды подошли к самому Николаеву, и в этот момент революционной власти был нанесен удар в спину восстанием матросов, под предводительством проходимца Евграфова.

Совершенно неожиданно для Исполкома и населения, утром 13-го мая, под руководством Евграфова, и при пособничестве военного комиссара Проскуренко, восстали матросы, разгромили Ч. К., освободили арестованных контр-революционеров, арестовали коммунистов и ответственных работников и установили власть „коменданта города" Евграфова. Начались обыски, грабежи, аресты и погромы.

На следующий день созван пленум Совета Рабочих Депутатов, с участием представителей армии, флота, политических и профессиональных организаций для разрешения вопроса о власти. Но этот вопрос так и не был разрешен, так как обсуждался вопрос о впуске григорьевцев, занявших Водопой. Бунты кулаков и матросов смыкались. Рабочие массы были, поэтому, против впуска Григорьева.

14-го мая на митинге рабочих завода „Руссуд" вынесена резолюция, в которой рабочие заявляют, что считают себя мобилизованными и готовы пойти на подавление контр-революционных банд. В связи с текущим моментом выступил тов. Соколов, который заявил, что в городе были уже аресты рабочих организаций: арестовано правление союза металлистов и сделана попытка арестовать завком „Наваля"; затем он мужественно призывал выступить против Григорьева. Выступавшие представители социалистических партий протестовали против погромных действий Григорьева и против его входа в Николаев. Они только забыли, что григорьевщина была отчасти обязана своим возникновением их агитации. Постановлено Григорьева не впускать. Восставшие матросы издали два №№ газеты „Свободное Слово Красного Моряка", поносившие Соввласть, большевиков и Чека.

15-го мая в городе власти, попрежнему, не было. Состоялись экстренные собрания рабочих организаций. На заседании представителей профсоюзов и завкомов требовалось прекращение репрессий по отношению к рабочим и политическим организациям и создание немедленной революционной Советской власти. Послана делегация во флотский полуэкипаж. На заводах Руссуд, Тремсуд, Зильберблюма, требовали также освобождения арестованных, в частности уполномоченного Советского Правительства Украины тов. Скляра, и восстановления революционной Советской власти.

16-го мая состоялось продолжение пленума Совета, на котором председательствовал С. Юрицын. Пленум потребовал восстановления

Исполкома старого (большевистского) состава с добавлением семи представителей от армии и флота. Тов. Соколов выступил за смещение Евграфова, за ним и другие. Собрание предъявило Евграфову целый ряд вопросов об его деятельности. Он обещал ответить на некоторые. Собрание настаивало, чтобы он ответил на все. Тогда Евграфов выхватил револьвер, крикнул: „караул, ко мне!" и удалился с караулом.

Совет Рабочих Депутатов, превратился в Совет Рабочих, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов. Газета восставших матросов „Свободное Слово Красного Моряка" была закрыта. Восемь волостей заявили о своем присоединении к Совету. Внешне восстание было подавлено. Его истинная цель — создание Исполкома из всех социалистических партий или, если удастся, Совета без коммунистов и Чека, т. е. срыва Соввласти, не была выполнена.

Но на самом деле, вместо Евграфова, фактической властью в городе стал его соратник, назначивший себя военным комиссаром,— Проскуренко. В приказе от 20-го мая Проскуренко прямо заявляет, что работники Исполкома и население должны подчиняться персонально ему.

22-го мая состоялось продолжение пленума Совета, под председательством тов. Соколова и с докладом о текущем моменте Я. Ряппо. Принята резолюция против вступления Григорьева, объявившего войну Советской Украине. Выпущено воззвание к населению, где описывается кровавый поход Григорьева, вырезавшего в Елисаветграде полторы тысячи человек, в Новом-Буге — 130 человек, и призывающее всех к оружию. В городе было объявлено осадное положение. На том же заседании пленума по текущему моменту выступил Проскуренко, который оправдывался в выставленных против него обвинениях. После того, как принята резолюция коммунистов, слово предоставляется тов. Скляру, встреченному шумными аплодисментами. Он говорит, что Николаеву угрожает опасность со стороны Григорьева и что в Херсоне уже не рабоче-крестьянское правительство, а банды Григорьева, объявленного вне закона. Для обороны города избран Военный Совет.

24-го мая части гарнизона и матросы, под предводительством Евграфова и Проскуренко, а также коммунистический отряд двинулись против григорьевских войск, которые были немногочисленны, полуразбиты и их можно было бы разгромить. Но матросы изменили. Они перешли на сторону бандитских отрядов Григорьева и Махно. Крымский полк также перешел к григорьевцам. Небольшой коммунистический „интернациональный" отряд не мог защищать город от григорьевцев. Евграфов и провокатор Степанов выполнили свое дело.

Исполком и компартия вынуждены были эвакуироваться за Варваровский мост в Ломбертово и Нечаянное-Козлово. Утром на следую-

щий день разведчики донесли, что занявшие город банды грабят и громят его. Возмущенные рабочие, коммунисты и спартаковцы заговорили о наступлении на Николаев. Но так как орудий не было, сделать это было невозможно. Отряд отступал к Козлову. Штаб запросил к телефону тов. Скляра, уже раньше выехавшего в Козлово за продовольствием. Пьяный голос ответил: „Мы из Скляра котлеты нарубили, нарубим и из вас". Стало понятно, что в Козлово произошло что-то ужасное.

27-го утром отряд, после небольшого боя, занял Козлово. Все село как бы вымерло. Остались старики и беднота. А на площади валялось 16 трупов. Козловские кулаки,руководимые бывшим помещиком,восстали против небольшой группки прибывших в Козлово для заготовки продовольствия и изрубили т.т. Скляра, Каюрова, Бабанина, Позиченко, бр. Пащенко, Онищенко, Каяновича, Фельдмана, двух шоферов, двух красноармейцев и одного спартаковца. На допросе один из бандитов прямо заявил, что он рубил Скляра.

А в Николаеве банды продолжали беспрепятственно грабить; расстреливались коммунисты, советские работники и евреи.

Созвана была конференция социалистических партий с представителями рабочих организаций, на которой решено создать Временный Революционный Комитет, к которому и перешла вся власть. Ревком потребовал удаления бандитов. Бандиты, узнав о наступлении советских отрядов, поспешно удалились в Херсон и в Таврию.

29-го мая, утром, Николаев был освобожден окончательно одесским отрядом. Николаевская рабочая дружина возвратилась в город. Состоялись похороны убитых в Козлове. Контр-революционный бунт был подавлен.

Однако, Ревкому приходилось употреблять героические усилия для укрепления Соввласти.

Вновь назначенный (31-го мая) военный комиссар Ряппо приступил к созданию Советского полка из честных элементов матросов, Крымского полка, спартаковцев, социалистических партий.

Объявлена была мобилизация членов рабочих дружин социалистических партий за 15 лет.

Предпринята была попытка столковаться с середняцким крестьянством. На пленуме Совета (15-го июня), совместно с представителями окрестных деревень, был поставлен вопрос о взаимоотношениях между городом и деревней. Объединенный пленум призывал крестьян и рабочих к объединению в общей борьбе с контр-революцией. По вопросу землепользования пленум постановил, чтобы все земли были взяты на учет для уравнительного землепользования, общественная обработка земли может быть только добровольная, необходимо усилить агрономическую помощь.

Одновременно среди гарнизона проведена кампания о введении красного террора для борьбы с контр-революцией. Резолюции о решительной борьбе с контр-революцией принимались красноармейцами, моряками, рабочими заводов и железной дороги.

Накануне Деникинщины.

Но в это время к Донбассу уже подходил Деникин. 16-го июня, на чрезвычайном пленуме Совета, тов. Иофе призывал к защите Донбасса от контр-революционеров, а 28-го июня Наркомвоен Украины тов. Подвойский в докладе на пленуме Совета говорил уже о захвате Донбасса Деникиным.

Совет постановил мобилизовать николаевский пролетариат для борьбы с белогвардейцами. 1-го июля, на заседании Исполкома вынесена резолюция: закрыть все заводы и мастерские до изменения положения на фронте, выбрать комиссию для выяснения работ необходимых фронту и для проведения мобилизации, произвести военизацию служащих всех учреждений, увеличить рабочий день, заменить мужчин женщинами. Принимались поистине героические меры для защиты пролетарской революции от белогвардейщины.

2-го июля, на основании телеграммы тов. Раковского, организован Совет Обороны Николаевского района, в составе т.т. Соколова, Ряппо, Гордиенко, Чигрина, Сытникова и Ветрова. 4-го июля был раскрыт контр-революционный заговор в 49 полку. Арестован весь штаб во главе с командиром Бражниковым по обвинению в неисполнении боевого приказа и связи с контр-революционными элементами.

Рабочие отнеслись к мобилизации вполне сознательно. Признанные неспособными к походной службе, зачислены в караулы, а вся буржуазия призвана в тыловое ополчение. Совет Николаевской Обороны мобилизовал все трудоспособное мужское население города для производства окопных работ. На основании постановления Украинского ЦИК'а, Николаев был объявлен на осадном положении, и одновременно — центром половины Херсонской губернии (центром второй половины была назначена Одесса).

17-го июля в кино-театре был устроен митинг с докладом: „Власть Советов и власть Деникина", на митинге присутствовало около 3-х тысяч человек, обещавших немедленно стать на защиту пролетарской революции.

18-го июля опубликовано постановление Совета Обороны, на основании которого заводы Наваль, Руссуд, Ремсуд и Темвод объявляются на военном положении. Все служащие и рабочие без различия пола считаются военнообязанными и переходят на положение красноармейцев. Горпродком должен снабжать мобилизованных дополнительным пайком — 1 фунт хлеба.

23-го июля состоялся последний пленум Совета с докладом т. Бубнова — председателя Реввоенсовета 14-й армии, который предложил энергично бороться с контр-революцией и кулаками. Все учреждения военизированы и в них введен 8-ми часовой рабочий день (з VIII). Социалистические партии мобилизовали своих членов для посылки на фронт.

В это время кулацкий бандитизм развернулся внутри губернии. В начале августа восстали села — Червонное, Баловное, Константиновка, Кандыбино, Терновка, Пересадовка, Ковалевка и другие. Центром повстанцев было село Червонное. Против него был двинут отряд, человек в 150, из коммунистов и Караульного батальона Чека. В ночь с 5 на 6 августа отряд вышел из города и занял позицию у с. Червонное. Но масса крестьян окружила отряд, а батарея опоздала на 2 часа. Отряд был разбит. В бою погибло 26 человек: активный партийный работник И. Миринго́ф, Минкин, Д. Соколов, А. Маличенко. А. Зильберман, Б. Мейтин, Я. Бондаренко, А. Золотарев, К. Зусман, Х. Ломберт, К. Ващенко, И. Родченко, С. Левчук, М. Иванов и другие. 8-го августа они были похоронены.

Красные войска освободили в конце концов Червонное, Баловное и другие села от бандитов, но те перекочевали дальше, устраивая в тылу новые восстания. Так, перед самой эвакуацией ковалевские и авдотьевские бандиты вырезали советский отряд и сожгли деревянную часть Гурьевского моста.

В такой обстановке неизбежность отступления становилась очевидной; Совласть спешно готовилась к эвакуации; партия готовилась к подполью, в партийный комитет собирались вооруженные коммунары.

3-го августа деникинцы бомбардировали Херсон, а 15-го они подошли к Николаеву, и со стороны Водопоя и Слободки загремели их выстрелы. 15—16 августа Красная армия эвакуировалась в сторону Варваровки. Последний номер „Известий“ в передовой писал: „Не долго могут радоваться те, кто считал часы и минуты, когда войдут в город желанные гости. Час расплаты недалек. Революция побеждает и победит“.

17-го августа белогвардейцы заняли город.

■ ■ ■ ■

Деникинщина

Приход деникинцев и разгул реакции.

В городе все как будто вымерло. Дома заколочены. Вот появляется первый автомобиль с трехцветным флажком. За ним едет офицер с солдатом. Они что-то спросили у старика, сидевшего на лавке Солдат начал бить старика нагайкой. Потекла кровь. На Соборной улице деникинская конница. Два китайца, которых забыли снять с поста, кричат: „белый едет, стреляй!“. Они были зверски убиты и оставлены в центре города. Начался разгул реакции. На Сенной площади повешен неизвестный рабочий. Там же убиты молодой человек и молодая женщина. В разных местах города расстреляно несколько десятков человек. Пьяные козаки и офицеры врывались в дома, забирали всю одежду и ценности для своей грабительской армии („граб-армии“, как ее называли). Неблагонадежных отвозили на „качанку“. Это была виселица, устроенная за оградой еврейского кладбища. Затем были пущены в ход „случайные убийства“: к жертве подходили два офицера, отводили и убивали.

Генерал Слащев со своим штабом был за это приветствуем буржуазией, помещиками и кадетами, во главе с В. Юрицыным. Вся белогвардейская свора — генералы и генеральши, монархисты и „союз русских женщин“ вылезли наружу. 20-го августа восстановлено градоначальство. Не забыли даже восстановить старое правописание и старый счет времени. Градоначальник Матвеев предписал Городской Управе уволить всех служивших при Советской власти.

Начались обыски, аресты, во всю заработала контр-разведка. 30-го сентября объявлено о расстреле Ф. Гетнера и Т. Бабичева за сопротивление добровольческой армии. 6-го октября арестован и 21-го ноября расстрелян коммунист А. Вер. В сентябре и октябре арестованы П. Дудка, Дышлис, Н. Милюков (во время переезда из Одессы в Александрию по заданиям Одесского Областкома)*). 18-го октября расстреляны, якобы за бегство после допроса в контр-разведке, Дидуков, Литовченко и Кунич. 9-го ноября арестован в Одессе

*) См. „В деникинском застенке“, Страницы борьбы. 200 — 203.

председатель Николаевского Совета тов. Соколов и командующий Красным Черноморским флотом Шейковский. 21-го ноября повешен Х. Павлов, и т. д. и т. д.

Расстрел „61-го".

Особенное зверство проявлено во время известного расстрела „61". Это произошло в ночь на 7 (20) ноября. К этому времени положение белогвардейцев в значительной степени ослабло. От Николаева до Уманщины разгорелось крестьянское движение, которое генерал Слащев обещал жестоко подавить: „Осветить свой путь зарей во всю ночь". Возле Николаева восстали села Баштанка и Висунск, не подчинившиеся Слащеву. В городе ходили слухи, что найдена какая-то подпольная коммунистическая организация. Рабочие, измученные тифом и голодом, хотя и горели жаждой выступления против деникинцев, но не могли этого сделать. Подпольному Комитету удалось в это время выпустить листовку к партизанам. „Мазней", т. е. расклейкой прокламаций должна была заняться „антанта", как в шутку называли партийцы Союз молодежи, под руководством тов. Хазанова. Хазанов, носивший кличку „Гриши", распределил работу следующим образом: разбил город на районы, районы на кварталы. Но в одном месте прокламации начали расклеивать раньше, чем в другом. Контр-разведка заметила это. Товарищ Ленау описывал дальнейшие события так:

„Юноша Ревзин был застигнут чинами контр-разведки „на месте преступления". Его стали избивать. Мальчик не выдержал и выдал пославшего его на мазню тов. „Гришу" *).

Пошли к нему на квартиру. Его не оказалось. Стали допытываться где бывает. Ревзин повел агентов на квартиру Тамары Мальт (секретаря комсомола). Гриши там не оказалось, но зато была задержана Тамара. Мальчик повел своих мучителей еще в одно убежище, где мог находиться Гриша — на квартиру некоего Вайнблата. Там застали Гришу. Он был арестован вместе с квартиро-хозяином.

В то время контр-разведка, ко дню приезда Слащева, приготовила список „смертников", томившихся в тюрьме без суда и следствия, советских работников и некоторых коммунистов.

Кровавый генерал решил массовым террором воздействовать на революционно-настроенных рабочих и восставших крестьян.

Все было готово, ждали только удобного случая. В ночь, когда производилась расклейка прокламаций, Слащев со своей „свитой" пировал в „литературке" (нынешний клуб Свердлова). В разгаре пьяной оргии чинами контр-разведки было доложено генералу о поимке под-

*) Есть и другие версии причин провала. По одной из них, наиболее достоверной, организацию выдал провокатор Величковский А.

польников. Слащев, трясясь от гнева, едва держась на ногах, пьяной рукой положил следующую резолюцию на список „смертников".

„Расстрелять за то, что пошли против единой неделимой. Слащев".

В два часа ночи темные камеры каторжной тюрьмы вдруг залились яркими снопами света. Загремели замки открываемых дверей. В тюрьме поднялась суматоха. Все повскакивали со своих нар.

Велели выходить с вещами. Все были в недоумении: „собраться с вещами" означало „на этап". Многие не верили. Точно чуя роковую участь, не хотели выходить. В тюрьму ввели казаков. Те живо „усмирили".

Многих брали из больничных палат тюрьмы,— больных еле стоявших на ногах. Выведя за ворота, усаживали по 20—25 человек на грузовики, которые тотчас же помчались к площади.

В здании казарм полуэкипажа восседал „суд" из чинов контр-разведки. Суд приказывал выводить по 8 человек. Их выводили на улицу, ставили у стен завода „Руссуд" и казарм и залпами стреляли в несчастных. С вещами в руках, защищаясь от пуль тюремными котелками, падали расстрелянные. Темная ночь заглушала стоны. Раненых добивали саблями, стреляли в упор, приставив дула ружей к вискам.

Тамару Мальт, „Гришу" и Вайнблата привели под утро. Гришу били смертным боем. Требовали выдать „взрослых". Гриша на все пытки отвечал: „не знаю ничего". Ему отрубили ногу. Он запел „Интернационал". В дикой злобе белые палачи снесли ему голову. Так и лежал „Гриша" в куче трупов с торчащим позвоночником вместо головы.

Тамару тоже пытали. Мучительно, жестоко. Подвешивали к потолку за волосы. Молчала и не плакала. Расстреляли, и она испустила дух с возгласом: „Да здравствует коммуна!".

Шедших утром на работу рабочих заставили свалить в одну кучу разбросанные по площади трупы" *).

Утром весть о расстреле разнеслась по городу. Жители хлынули к площади „Коммунаров". В центре стоял столб с надписью: „за то, что". На площади валялись ужасно изуродованные трупы, искромсан-

*) Список „61": Гуфель-Печерская Роза, Блейс Владимир, Блейс Товий, Варшавский Бенцион, Коссовский Моисей, Поляков Мстислав, Поляков Вячеслав, Величко Иван, Щербина-Зоненберг Дмитрий, Черниховский Михаил, Бельсон Фриц, Васильев Иван, Валуцкий Илья, Фурар Евсей, Дахно Никита, Борисенко Борис, Кацюк Иван, Хржановский Павел, Завацский Семен, Тиниевский Сергей, Плесан Федор, Домбровский Болеслав, Долгополов, Сримайс, Аунин, Шенк, Принцул, Судмал, Лац, Синольд, Могила Иван, Могила Александр, Зинченко, Асушкин, Смирнов, Стирис Герш Мордков, Миницер Абрам Рафайлович, Миницер Моисей Рафайлович, Коленберг Герш Лейбов, Тумакин Зельман Львович, Вермонд Эдмунд Эдуардович, Кушнир Хаим, Вельчепольский Григорий Осипович, Чертков Альтер Янкелевич, Фельдман Симка Лемберг, Харламов Илья Спиридонович, Хржановский Евгений, Манухин Лазарь, Кофман Бенцион, Евсеев Ицко, Ревзин Зельман, Эйдельман Яков, Бабков Макар, Мальт Тамара, Вайнблат Маркус (Мотя), Хазанов Израиль, Кириченко Адриан, Родбурд Давид, Ортенберг Цоль, Пеляйкин Моисей, Лозанский Иван.

ные, изувеченные, полуобнаженные женщины, трупы были залиты кровью. Слащев думал вызвать своей расправой страх, но он вызвал гнев и негодование. Рабочие были накануне восстания. Приезжавшие в город крестьяне останавливались, снимали шапки и сжимали кулаки. Даже обыватели были возмущены. В числе погибших было много совершенно невинных. Только 2—3 человека спаслось от расстрела, бежав под пулями.

Все это дополнялось еще погромной агитацией газет и воззваний, издевательствами над населением. К концу года армия Деникина окончательно разложилась. В союзе с бандитскими элементами она стала грабить обывателей. В городе воцарился режим ужаса. Единственным спасением для населения был крик: запирали ворота и, если подходили грабители, начинали громко и истошно кричать. Ночью на темных и пустых улицах слышны были только выстрелы и крики.

Хозяйственное положение.

Деникинское хозяйничание привело к хозяйственному развалу и к полному обнищанию рабочих. Наступила власть буржуазии и генеральской клики. Заводы были закрыты, (о закрытии завода „Руссуд" говорит постановление завкома от 25-го августа), и перешли обратно к хозяевам. Образовался коллектив заводчиков металло-обрабатывающей промышленности. Мелкие заводы вырабатывали преимущественно товары для обмена с крестьянством. Финансовое положение было очень плохо. До декабря, по подсчету временной городской комиссии, должно было поступить налогов 3—4 миллиона руб., а расходы составляли 10 мил. руб. Комиссия послала представителей в ставку, но оттуда прислали с запозданием только 5 мил. руб. В октябре был выработан проект принудительного обложения имущих классов, но этот проект сорвался. В декабре разработан новый проект о принудительном займе. Деникинцы, кричавшие, что большевики все делают принудительно, сами ничего без принуждения сделать не могли.

Продовольственный вопрос стоял чрезвычайно остро. При появлении в городе деникинцев, хлеб временно несколько подешевел, примерно, вдвое, но затем цена на продукты стала расти еще быстрее. Спекулянты закупали продукты и отправляли их в Одессу, Крым и другие места. 17-го сентября николаевский градоначальник запретил вывозить продукты, но только водным путем. Фактически ничего против спекуляции сделано не было, и запрет был снят. Передовая белогвардейской газеты „Южное Слово" от 24-го декабря прямо говорит: „Спекуляция дошла до невыразимых пределов, сорвала всю хозяйственную политику правительства и явилась прямой пособницей красных". Цены на хлеб росли так: в сентябре 3—4 рубля фунт, в начале октября Продовольственный Отдел Управы продавал хлеб по 2 руб. 50 коп.,

а потом по 4 руб., но цены частников были — 6 руб. и выше. Мука в октябре в Продовольственном Отделе стоила 74 руб. пуд, но частник к концу года догнал цену до 1.200 руб. Картофель вздорожал с 35 до 85 рублей пуд, а сахар с 740 до 1.100 руб. Не было топлива. Едва Управе удалось достать немного нефти, чтобы пустить электрическую станцию, но расплатиться пришлось, достав деньги у частного лица. Дров почти не было, а потому население, хотя и под угрозой расстрела, вырубило все городские деревья. О положении городского населения и особенно рабочих не приходится и говорить. На ряду с бешеной спекуляцией буржуазии и разгулом офицерства, рабочие голодали, болели голодным тифом, буквально вымирали.

Восстановление власти буржуазии.

Деникинцы не замедлили восстановить старую власть, а в первую очередь старую цензовую Думу. 7-го августа (ст. стиля) цензовая Дума собрала организационное собрание, перед которым был отслужен молебен с водосвятием. Врид. Городского Головы И. Я. Каплан провозгласил здравицу в честь „Верховного Правителя“ адмирала Колчака и его наместника, генерала Деникина, на что городские зубры, купцы и дворяне, ответили „ура“ и отправили Деникину телеграмму с выражением „искренней радости населения“, т. е. буржуазии, избавившейся от „невыносимого ига большевиков“. Дума заслушала стоя ответную телеграмму Деникина, благодарившего ее за выраженные чувства, за что Дума ему опять прокричала „ура“. Дума и Управа всячески помогали деникинским войскам и деникинским разгулам. Управа утвердила кровавый счет в 74.880 рублей для устройства обеда в честь Слащева, того обеда, на котором был подписан приговор „61“. Управа снесла памятник коммунарам, расстрелянным в Козлове.

Деникинцы не постеснялись, впрочем, разогнать даже Думу. 25-го августа командование уведомило председателя Думы, что Дума „впредь до новых выборов собираться не должна“. Оставлена была Управа, „избранная по распоряжению начальника пехотной дивизии“. Через 10 дней, 5-го сентября, разогнали и Управу, назначив временную городскую комиссию, которая, вместе с градоначальником, должна была произвести выборы в Думу. Для выборов в Думу образовалось три блока: 1) торгово-промышленников, кадетов и прогрессистов, 2) домовладельцев и 3) „социалистов“. Эсеры и меньшевики решили выбирать в деникинскую Думу, если в городе будет четыре избирательных округа. Но был утвержден только один избирательный округ. Под давлением масс они вынуждены были отказаться от участия в выборах. Выборы были сорваны. Неявка избирателей достигала от 85 — 90 %. Опять восстановлена была Управа. 19-го января 1920 года она начала работать, чтобы уже 25-го — 26-го эвакуироваться.

Все деникинские безобразия поддерживались „союзниками“. В начале октября французы прислали в порт военное судно „Ля-Скарп“, но это судно, убедившись в том, что добровольческая армия не встречает поддержки, ушло. Был прислан еще английский миноносец „Тюмульт“, который простоял до 15-го декабря, обещал поддержку добровольческой армии „против кого-бы то ни было: против большевиков, петлюровцев, махновцев“, но также ушел. Союзники уже видели, что поддерживать добровольцев становится бессмысленным.

Меньшевики и эсеры.

Любопытно поведение социал-соглашателей во время Деникинщины. Они, даже при этой реставрации царского режима, имели возможность работать в профсоюзах и выпускать свою газету „Луч“. 10-го сентября градоначальник объявил все незарегистрированные судом общества считать закрытыми. Часть профсоюзов все же осталась, объединяя около 25% рабочих. На профсоюзы и на рабочих немедленно начался поход буржуазии. Так, купец Чигринцев потребовал возвращения своего дома, занятого Больничной Кассой. На заводе „Руссуд“ было объявлено, что рабочий день „пока“ увеличивается на 1 час. Вопрос о повышении зарплаты стоял на каждом заседании Общезаводского Комитета „Руссуд“. Союз металлистов заключил соглашение с коллективом заводчиков, по которому товары для крестьян обменивались на продукты деревни. Кроме того, выпекался более дешевий хлеб кооперативом „Трудовая Копейка“. Но это улучшало положение рабочих не на много. А в это время с согласия союза металлистов расценки были понижены: платилось 110 руб. в месяц высоко-квалифицированному рабочему и 75 руб. чернорабочему и 450 руб. надбавки тем и другим. На эту зарплату едва можно было обеспечить семью хлебом. К тому же надбавки на дороговизну большей частью совсем не выплачивались. И в такой обстановке меньшевики из Совета профсоюзов (в середине октября) потребовали от городского головы разрешения легального существования рабочих клубов и чтения лекций. Но полиция не допускала и этого. Самодержавный порядок был восстановлен полностью. 18-го августа (ст. стиля) пристав 1-й Адмиралтейской части запретил чтение лекции „История общественных классов“ в помещении 2-го районного клуба. Когда начали увольнять служащих из городских учреждений, меньшевики из Совета профсоюзов вместо того, чтобы призвать к забастовке, отправили делегацию в Одессу к генералу Шиллингу. 5-го ноября представители союза служащих заявили Городскому Голове Брострему, что если им не выплатят, наконец, жалованье за 3 месяца, они забастуют. Управа вынуждена была ходатайствовать о помощи перед генералом Слащевым. Союз опять ходатайствовал перед Управой о повышении расценок. Управа отказала, и в своем

заявлении показала, как относятся деникинцы к профсоюзам. Она писала, что работников профсоюзов не надо-де ставить в особое положение (другими словами — профсоюзы не нужны!). Совет профсоюзов реагирует на это так: просит градоначальника приказать уплатить деньги, иначе вспыхнет забастовка.

Деникин дал прекрасный наглядный урок, что следует за свержением Советской власти: власть буржуазии, белый террор, гнет хозяев и генералов, разгул реакции, вымирание рабочего класса.

Крестьянское восстание.

Нехудший урок политграмоты дал Деникин и крестьянству. Кулаки, а за ними и некоторые середняки, недовольные Советской властью, ожидали прихода Деникина. Один из командиров махновских отрядов (Яценко) в своем воззвании заявил, что Деникина нет, а есть русская армия, спасающая святую Русь от комиссарского самодержавия.

Деникинская армия незамедлила начать свои обычные действия и на селе. Она восстановила разных старост и старшин и всю царскую сельскую власть. Она производила обыски, расстрелы крестьян и грабежи. На первых порах она использовала настроение крестьян, чтобы собирать сборы добровольно. В села посылался специально заготовленный печатный приговор о поддержке Деникина. Но результаты „добровольных сборов“ оказались плачевными. Так, в селе Семеновке Ново-Бугской волости, где сборы были больше, чем в других селах, собрали 7 пуд. 25 фун. пшеницы, 3 пуд. 10 фун. ржи и 5 пуд. ячменя. Жертвовали даже по 1 фун. зерна. Крестьяне не хотели поддерживать Деникина, несшего с собою власть помещика. Тогда в ход было пущено принудительное изъятие и порка.

Особенно враждебным стало настроение села после съезда земельных собственников в Херсоне. Этот съезд постановил отдать $^1/_{10}$ часть земельной собственности в распоряжение Деникина. В то же время, хотя об этом и не говорилось открыто на съезде, само собой разумеется, что помещики жаждали возврата своей земли. Сопровождаемые белогвардейскими отрядами, они являлись отбирать назад земли, встречая упорное сопротивление крестьян. Генерал Слащев издал приказ, по которому треть крестьянского хлеба должна быть возвращена помещикам. Решения земельного съезда совпали с объявлением мобилизации. Крестьянство поголовно дезертировало и восставало. Дезертир, а особенно, повстанец, стал на селе почетным человеком.

Центрами повстанческого движения были Баштанка и Висуньск*). Баштанка было село малоземельное, в котором еще с 1903 года велась эсеровская, а потом большевистская агитация. Возникло восстание так.

*) См. „Страницы борьбы“ 207 — 217.

Крестьяне сначала ожидали деникинцев, думая что они люди „ученые", и лучше, чем рабочие, помогут им. Но вот „ученые люди" стали учить крестьян. Пристав Осетинский заставил выбрать крестьян старосту; односельчане выбрали старостой П. Тура. 2-го августа в Баштанку приехал отряд душ 70, в большинстве сыновей местных помещиков и кулаков (например, Ситченко, отец которого имел в 6—7 верстах от Баштанки около 2 тысяч десятин земли, Трофимов-Родионенко — владелец 1 тысячи десятин земли и пр.). Приехавшие потребовали, чтобы через час был собран сход, на котором должны быть выданы все служившие в Красной армии, у Григорьева и т. д. По доносу кулаков, отбирается последнее имущество, последняя лошаденка бедняка. Бывший владелец забирает здесь лошадь, там корову или с.-х. машину. Карательные отряды Слащева избивали крестьян. Крестьяне стали говорить по углам, что „ученые" деникинцы „учены нагайкой хохла пороть и шомполов давать". Когда была объявлена мобилизация, Павел Тур, не желая служить в деникинской армии, уехал в Херсон, где происходил тогда съезд землевладельцев. По возвращении, Тур узнал, что его дома искал карательный отряд. Тогда он, со своим братом Иваном, Прядко и другими, решили поднять восстание.

В ночь на 16-е сентября (по воспоминаниям П. Тура) был сформирован отряд в 60 человек, путем обхода наиболее активных крестьян. Тайно собирались по ночам, укрепляя организацию. 18-го сентября организаторы восстания посланы в соседние села: Привольное, Балацкое, Христофоровка, Пески, Константиновка. 20-го в Баштанку стали собираться люди и к 30-му организовано 5 отрядов. Была проведена мобилизация, давшая 1.800 человек. Повстанцы собрали 3.500 вооруженных людей. Связь с повстанцами завязал николаевский подпольный комитет, передавая приказы через левого эсера „Афанасия".

Полтора месяца продержалась „Баштанская Республика". Собрав силы, она двинулась на Николаев. Здесь ее ждал усмиритель — генерал Слащев. В ноябре повстанцы подошли к Водопою и заняли Гороховку. В Гороховке был устроен митинг. Затем были реквизированы лошади у окрестных кулаков. Но несогласованность отдельных отрядов из разных сел вызвала разрыв флангов наступавших повстанцев. В то время, как разведка партизан уже проникла в город*), отряд вынужден был отступить, несмотря на проявленный героизм и поддержку крестьян**).

---

*) Один разведчик, Николай Рец, захвачен в плен и повешен на Никольской улице, с надписью: „махновец".

**) На станции Явкино тов. Прядко поставил снопы подсолнухов, вместо пехоты, и привлек туда белых, а в это время повстанческая кавалерия, нарядившись в форму белых, подъехала вплотную к белогвардейцам и изрубила их.

С Баштанкой деникинцы расправились с необычайной жестокостью. До 2-х тысяч человек погибло при разгроме ее. Примерно так же прошло восстание в Висунске, где было награблено и уничтожено имущества: мельниц, домов, построек, хлеба, скота, утвари, одежды и т. д., на 59 слишком миллионов рублей (на тогдашние деньги).

Компартия в деникинском подполье.

В мрачном деникинском подполье большевистская партийная организация не прекращала героической работы по борьбе за возвращение рабоче-крестьянской власти. Для подпольной работы намечено было 9 товарищей. Из оставшихся один был арестован, а четыре ушли неизвестно куда. Спустя неделю, состоялось первое подпольное собрание на Шоссейной ул., в квартире тов. Атваша, на котором присутствовали: Павел Атваш, Бинштok, Пшиевский, работница Анисья и Лацис. Необходимо было условиться на счет явок. Явки были назначены в помещении союза металлистов и в квартире рабочего Беркуна по Сенной, № 32, у которого жил Бинштok. Из Одессы в последний день эвакуации прибыл работник Сергей Ингулов. Связь его с подпольной организацией сначала не налаживалась, но затем она наладилась через комсомольцев: Мирру Каменецкую и Гришу Хазанова. В Одессу, где был Областной центр, отправлено первое донесение: „Аня путается с Ржевским. Он ныне опрятненький па-аручик, остепенился. Спорит попрежнему. Сразу отправился в часть". Трудно было догадаться, что в этом невинном письме нужно читать вторую букву каждого слова и тогда получалось: „Нужны паспорта". Комсомолец, отвозивший это письмо, был задержан, но невинное, на первый взгляд, содержание письма спасло его.

Организована была инициативная группа из 3-х человек: Сергея Ингулова, Бинштока и Атваша. Была поставлена в первую очередь задача — собрать членов партии и оказать помощь сидевшим в тюрьме, для чего организован подпольный Красный Крест. В то же время налажена была связь с Одессой, куда отправлен курьер с требованием прислать ответственного работника. В начале сентября приехала Виктория Уласевич, привезшая 50 тысяч рублей. Кроме того, установлены связи с группой мелитопольских работников: Дагин, Зигмунд, Янов из Кривого Рога, затем — Виктория, Борисов (Купцов), Колтун (Анатолий). Обзавелись еще двумя явками: жестяной мастерской Беркуна — на Сенной и парикмахерской — на Военном рынке *).

*) Сюда приходили стричься странные посетители, которые были за панибрата с хозяином. Были и новые клиенты, которые, заходя, спрашивали:

— „Можно у вас направить три бритвы". — Твердой стали?

— „Нет, довольно мягкой, средней". — Зайдите тогда к мастеру, переговорите. — Это был пароль.

Вскоре был организован подпольный комитет из пяти человек, распределивших работу так: Ингулов — председатель, Виктория — секретарь, Дагин — военный отдел и красная контр-разведка, Бинштоκ — профдвижение и паспортное бюро, Пшиевский — Красный Крест.

Каждому товарищу было поручено вербовать подпольщиков, главным образом, среди рабочих на Слободке, в результате чего к октябрю имелось уже до 100 подпольщиков. В то же время, отчасти через левых эсеров, завязывались связи с селом, так что вскоре в Богоявленске был повстанческий отряд в 200 штыков при двух пулеметах. Завязывались связи с войсками, особенно с комендантской командой, набранной из мобилизованных студентов и гимназистов, которую сами белые офицеры называли „коммунистической командой", так как три четверти ее сочувствовало Советской власти. Проводилась работа среди рабочих и в профсоюзах: организованы ком'ячейки (пятерки) в союзах металлистов, печатников, пищевиков, табачников и железнодорожников.

Организация была разбита на три района: Слободской, Кузнечный и Городской. В работе организации деятельно помогал комсомол.

Регулярно доставлялся одесский „Коммунист" на явочную квартиру на Сенной.

Паспортное бюро запаслось бланками из Екатеринославской, Одесской, Николаевской и др. стражей, печатями.

Печатание листовок было затруднительно. Хотя Парком и оставил типографию, но она была спрятана неудобно и приходилось печатать листовки в частной типографии. Началось хождение по типографиям. Листовку почти согласились отпечатать в типографии меньшевистского „Луча", но не отпечатали, потому что явилась ненадежная смена наборщиков. Наконец, один типограф согласился отпечатать листовку. Всего было отпечатано 13 листовок: 21-го октября по текущему моменту, 25-го октября — об Октябрьской революции, 5-го ноября — в связи с мобилизацией в Одесском уезде, 19-го ноября с призывом к крестьянскому восстанию, 28-го ноября, 3-го и 5-го декабря — военные сводки и обзоры, 30-го декабря — о мобилизации, 5-го января — приказ подпольного Ревкома № 1 по вопросу об эвакуации белых, 10-го декабря — по текущему моменту, 13-го января — о меньшевиках и об их органе „Луч", 24-го января — об эвакуации и мобилизации.

Большую работу развил военный отдел, который 15-го ноября организовал налет баштанцев на город. В самом городе военным отделом было организовано более 300 человек, отряд разбит на десятки и сотни, собрано около 200 винтовок, 100 револьверов, много патронов. Рабочие охотно несли оружие.

Особенно успешно работала красная контр-разведка. Она завязала связи с телеграфом, с осведомительным агентством; с белогвардейскими газетами. Связи с Освагом завязаны через подпольного

работника тов. Ленау. Он поступил в газету „Южное Слово“; его послали за интервью к адмиралу Римскому-Корсакову. Интервью адмирала было соответственно расписано в газете, и честолюбивый адмирал начал запросто принимать „господина Любимова“, называя его „дорогим сынком“ и давать сведения. Секреты, не попадавшие в печать, попадали в руки подпольного комитета. На „Тремсуде“, по дороге к директору, Ленау „сеял“ прокламации и номера „Коммуниста“ *).

Потом Ленау перешел в газету „Южная Речь“, издававшуюся Осваго́м. С удостоверением от этой газеты работать было очень удобно. Так, однажды, во время облавы, когда обыскивали даже военных, Ленау пропустили с пачкой прокламаций в руках.

28-го ноября была устроена конференция, на которой были представлены члены партии, по одному от пятерки. Конференция была назначена в подвале дома одного рабочего на Слободке и охранялась верными товарищами, вооруженными бомбами — „лимончиками“. На конференции председательствовал Бинштоκ, он же сделал доклад о текущем моменте. Конференции был сообщен состав подпольного комитета, утвержденный ею.

25-го сентября проведена забастовка в типографии, где печатались газеты белых и меньшевиков.

Красный Крест передавал в тюрьму три раза в неделю пищу арестованным. 7-го января (нов. ст.) — (25-го декабря ст. ст.), во время паники у белых, произведено массовое освобождение арестованных, которым Красный Крест дал 50 тысяч рублей. Во время этой паники подпольный комитет образовал Ревком и выпустил приказ № 1, в котором предлагалось освободить политзаключенных, не принимать деникинских денег и т. д. Из тюрьмы выпущены т.т. Соколов, Милюков, Горелов и другие. Хотя белые и вернулись, но Ревком, составленный из коммунистов и левых эсеров, остался и выпустил приказ № 2.

Организации пришлось бороться и с провокаторами. Одним из них был Шишов-Бутылин. Он был раньше председателем Верхнеднепровского Исполкома, и потому вызвал сначала к себе доверие, но херсонские товарищи настаивали, что он провокатор. Решено было его устранить, но это не удалось. Впрочем, больше он в дела организации не вмешивался. Другим провокатором был Махновецкий.

После того, как уже в декабре белыми была сделана попытка эвакуации, их положение было непрочно. Они сидели на транспортах и ждали отправки. Они хотели увезти заводское имущество, но этому помешали рабочие. Так, на митинге „Наваля“ 8-го января 1920 года,

*) Однажды, во время перевозки литературы из Одессы в Николаев, в Одессе стали обыскивать пароход. Литература была снесена и направлена окружным путем в Херсон. Затем начальнику разведки был предупредительно послан один экземпляр одесского „Коммуниста“, с советом подтянуть своих агентов.

в числе 1.200 человек, постановлено приостановить эвакуацию завода добрармией и приостановить распродажу имущества бывшими владельцами. Рабочие желали сохранить заводы для себя, а не для хозяев.

22-го января была объявлена новая деникинская мобилизация за 17 лет, но, под влиянием агитации Паркома и Ревкома, недовольства рабочих и крестьян, она была сорвана.

Конец Деникинщины и установление Советской власти.

26-го января снова началась паника среди деникинцев; образовался Рабочий Комитет, занявший, в виду отсутствия сил, выжидательную позицию и организовавший рабочую охрану города. Наступило кратковременное безвластие. В ночь на 31-го января 1920 года, после трехчасовой перестрелки, белые отступили, и Красная армия заняла город. Подпольный Ревком взял власть в свои руки.

Рабочие и крестьяне горячо приветствовали восстановление рабоче-крестьянской власти. После того, как удары классового врага два раза выбивали из их рук красное знамя пролетарской революции, они уже не намерены были позволить кому-либо снять его, когда оно в третий раз взвилось над Николаевом. Из многочисленных резолюций рабочих и крестьян, приветствовавших Советскую власть, приведем только одну резолюцию рабочих „Наваля“ на многолюдном митинге 4-го февраля 1920 года.

Рабочие постановили: „Приветствовать победоносные Красные войска, возвратившие нам нашу рабочую Советскую власть, которая, мы верим, несет нам раскрепощение от цепей векового рабства порабощавшего нас веками капитализма... Мы отдадим себя в распоряжение нашей рабочей власти, для борьбы с капиталом и восстановления в конец разрушенной Украины... Да здравствует Советская власть!“...

В третий раз, и на этот раз окончательно, в Николаеве утвердилась Советская власть. Еще несколько бурных лет пришлось пережить Николаеву. Гражданская война потребовала отправки на фронт в 1920 году против Польши и Врангеля николаевских рабочих. Много товарищей погибло в том же году от рук бандитов. В 1921—22 году Николаевщину постиг страшный голод. Но, несмотря на все препятствия, именно, Советская власть уже в 1920 году пустила в ход заводы, которые не могла пустить ни власть гетмана, ни власть Деникина. Рабочие доказали, что они и без капиталистов могут вести хозяйство. Только Советская власть могла это сделать, и теперь наши достижения для всех очевидны. Разруха времен империалистической и гражданской войны изжита. Мы идем вперед. Теперь все рабочие и крестьяне понимают, что только Советская власть, под руководством коммунистической партии, может восстановить хозяйство, улуч-

шить положение рабочих и крестьян, что Советская власть — есть власть рабоче-крестьянская.

Они на практике убедились в том, какую предательскую роль играют меньшевики, эсеры, украинские, великорусские, еврейские и прочие шовинисты, они твердо усвоили, что только коммунистическая партия, партия революционного пролетариата, защищает трудящихся и ведет их к победе над помещиками и капиталистами, ведет их к строительству социализма и к мировой пролетарской революции. На наших глазах происходит то, что казалось невозможным социал-соглашателям и социал-предателям: социалистическое строительство. Введенная весной 1921 года новая экономическая политика способствовала развитию нашего хозяйства, при сохранении и укреплении союза рабочих и крестьян. Наше хозяйство, разрушенное в годы войны, быстро восстанавливается и начинает превосходить довоенный уровень. От восстановительного периода мы в 1925 — 26 году переходим к „реконструктивному", к социалистическому видоизменению нашего хозяйства, к индустриализации страны... Мы разворачиваем работу по кооперированию, коллективизации и машинизации крестьянского хозяйства. Мы преодолеваем частника, кулака. Мы строим социализм!

И если западные капиталисты, горя ненавистью к нам, готовят против нас новую бойню, они нас не запугают: мы помним, чем кончились и немецкая, и союзная оккупации, и деникинщина. Своей политикой западные капиталисты вызовут только мировую пролетарскую революцию угнетаемых ими рабочих, крестьян и колониальных рабов.

Мы не хотим войны, но мы всегда готовы к обороне, к защите завоеваний Октябрьской революции.

■ ■ ■ ■

СОДЕРЖАНИЕ

Ст.

Предисловие 3

Николаев в годы империалистической войны. (1914 — 1917 г.).

Экономическое положение города, его промышленность. Власти и население. Николаевский пролетариат и его революционность 5

Первые месяцы революции. (1917 г. март — июнь).

Первые дни революции. Организация власти. Совет Рабочих Депутатов. Совет Военных Депутатов. Общественный Комитет. Характер первого Совета Рабочих Депутатов. Деятельность Общественного Комитета. Подъем рабочего движения. Партийные организации. Крестьянство 9

На пути к Октябрю. (1917 г. июль — ноябрь).

Влияние июльских дней на массы. Корниловщина и Николаевский пролетариат. Большевизация масс. Оформление большевистских организаций. Красная гвардия. Меньшевики и эсеры. Демократическая Дума. Борьба партий в Совете. Политическая и экономическая подготовка Октября. Рабочее движение. Рабочий контроль. Известие об Октябрьском перевороте 18

Первая Советская власть. (1917 г. ноябрь — 1918 г. март).

Отражение Октября в Николаеве. Контр-революция буржуазии. Демократическая Дума. Украинская Рада. Меньшевистско-эсеровский Совет. „Революционный Штаб". Перевыборы Совета. Организация Советской власти. Социально-экономическая политика Совета. Политическая деятельность Совета. Крестьянская революция. Приход немецких войск 31

Немецкая оккупация. (1918 г. март — 1919 г. март).

Под властью немцев. Экономическое положение рабочих. Политический гнет. Гетманщина. Крестьянское движение. Союзный десант. Директория. Рабочий Комитет. Дума. Совет. Большевистская организация в подполье. Смутное время. Уход оккупантов 43

Стр.

Второй период Советской власти. (1919 г. март — август).

Организация Советской власти. Хозяйственное положение. Село. Советское строительство. Профсоюзы. Партии. Волна контр-революции. Матросское восстание. Накануне Деникинщины 59

Деникинщина. (1919 г. август — 1920 г. январь).

Приход деникинцев и разгул реакции. Расстрел „61-го". Хозяйственное положение. Восстановление власти буржуазии. Меньшевики и эсэры. Крестьянское восстание. Компартия в деникинском подполье. Конец Деникинщины и установление Советской власти. 72

Приложение: фотографические снимки революционных деятелей 1917 — 1919 г.г. в Николаеве, копии документов.

■ ■ ■ ■